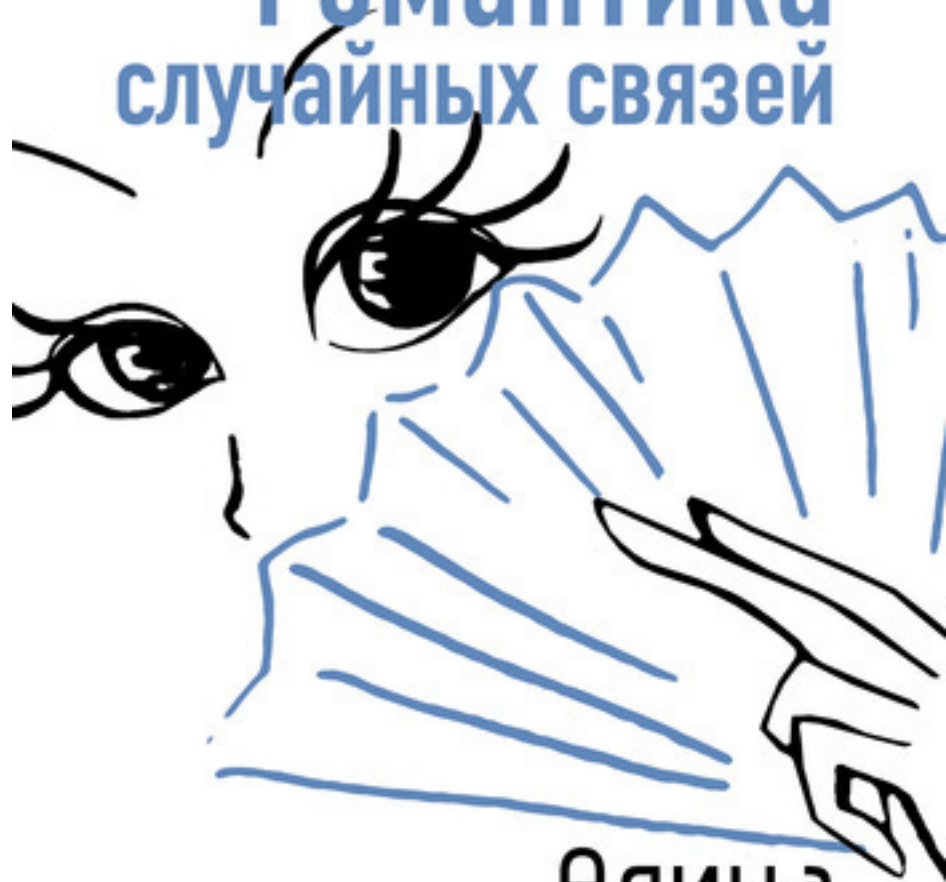

Романтика случайных связей

Алина
Кускова

комедийный любовный роман

Алина Кускова

Романтика случайных связей

«Автор»

2007

Кускова А.

Романтика случайных связей / А. Кускова — «Автор», 2007

ISBN 978-5-699-21968-1

В очередной командировке Влад рассчитывал на приятный недолгий роман без последствий. Примерно на это же надеялся и Ник. Однако Ляля и Лера, с которыми они познакомились в этом городке, считали иначе. Ведь девушкам давно пора было замуж, а женихи сбегали от них резвыми зайцами. Очаровывать кавалеров пожружки решили разными способами: Ляля села на диету и стала напропалую кокетничать со своим избранником, а Лера... принялась раскапывать окрестности в поисках старинного клада. Интересно, кому из них удастся первой выйти замуж? И удастся ли?..

ISBN 978-5-699-21968-1

© Кускова А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алина КУСКОВА

РОМАНТИКА СЛУЧАЙНЫХ СВЯЗЕЙ

Вместо предисловия

Одним обычным весенним днем, когда ярко светило ласковое солнце, а на ветвях с набухшими почками пели птицы, на привокзальной станции обсуждали не погоду и природу. Тем более что из птиц туда-сюда шныряли лишь одни наглые воробьи, а солнца не было видно из-за крыши перрона. Зато каждый спешащий на московскую электричку житель славного провинциального городка мог любоваться живописной картиной, представшей его взору. У входа на вокзал прямо на асфальте сидела худосочная нескладная девица. Она прижимала к сердцу корзину с пирожками, которые стремительно уничтожала. Ее круглые, бегающие по сторонам глаза были настолько голодными, что отнимать эту корзину у нее никто не решался. В ожидании прибытия правоохранительных органов хозяйка пирожков, она же Тамара Александровна Капустина, развлекала толпу любопытных тем, что рассказывала, каким образом лишилась товара.

– Люди добрые! – кричала она душераздирающим голосом. – В пять утра встала, чтобы тесто замесить! Все утро мучалась, пекла! Перла тяжеленную корзину через весь город! Два пирожка успела продать, только два! Она налетела, как вихрь, отобрала корзину и пригрозила оружием. Люди добрые, у нее оружие в кармане!

Добрые люди несколько не испугались мифического оружия, так как его не было видно из кармана, зато девица сидела во всей своей красе и уплетала пирожки пенсионерки.

– Сколько дней она не ела? – осторожно поинтересовался пожилой седовласый мужчина. – По ее аппетиту можно дать месяц.

– У нее будет заворот кишок, – авторитетно заявила дама в легкомысленной шляпке, – я вам это говорю как медицинский работник. Ее нужно остановить.

– Милая, останови! – бросилась к даме Тамара Александровна. – Она мне так весь бизнес сожрет! Гляньте, люди добрые! Все пирожки с капустой стрескала, к сладким перешла. Ну, куда тебе сладкое?! Растолстеешь!

Девица ехидно усмехнулась и продолжила уничтожать товар.

– Ой! А я ее знаю! – воскликнула одна девочка подросткового возраста. – Ее по телевизору показывали. Она – супермодель Анастасия Волкова!

Девица на мгновение остановилась, по ее миловидному личику пробежала мимолетная тень.

– Точно, она! – закричал какой-то парень, оказавшийся рядом с девчонкой. – Она снималась в передаче «Как похудеть за десять дней». Она там похудела, честное слово. Остались кожа да кости.

– А то мы не видим, что она еле дышит, – вставила свое авторитетное медицинское мнение дама в шляпке.

– Но жрет-то как?! Откуда силы берутся?! – возмущалась Тамара Александровна, глядя на то, как тает содержимое ее корзины.

Когда раздался вой сирены милицейского «уазика», народ, наплевавший на расписание электричек, остался наблюдать за продолжением реалити-шоу «Как поправиться за десять минут». Два дюжих парня в форменной одежде не спеша подошли к жующей девице и поинтересовались ее самочувствием. Та лишь зыркнула и продолжила свое занятие. Видя в лице парней защитников малого бизнеса, Тамара Александровна со стоном кинулась делиться с ними своей бедой. Начала она рассказывать о том, как в пять утра месила тесто. Когда потерпевшая

дошла до сути дела, девица облизывала измазанные повидлом губы и доедала последний пирожок. Пока шел опрос свидетелей, она сидела, откинувшись на стену вокзала, и блуждающим, но чрезвычайно довольным взглядом озирала окрестности, прикидывая, каким образом остаться на свободе. Однако, поднявшись на ноги, девушка не удержала равновесия, переполненный пирожками живот перевесил вперед, и бедолага грохнулась в руки блюстителей порядка. Те быстро подхватили ее и потащили к машине. С таким же воем «уазик» скрылся за поворотом на городскую больницу.

– Ты это видела? – шепнула подруге Лера Морозова, двадцатисемилетняя девушка симпатичной наружности. – Волкова сбрендил!

– Она все диеты перепробовала, ничего не помогало. А шоу помогло, – ответила ей Ольга Попкова. – Какая у нее фигура обалденная! И весит небось, только сорок шесть килограммов. Мечта диетчицы! Мне нужно записаться на какое-нибудь шоу.

– Чтобы так же воровать пирожки у торговков?

– Чтобы выглядеть, как она!

– Хороша картина, ничего не скажешь. Сожрала чужие пирожки и отправилась в лечебницу.

– Зато фигура какая!

– Мы с тобой, Лялька, как будто на разных языках говорим.

Глава 1

Ей нравятся низенькие, толстые и кривоногие

Они не только говорили на «разных» языках, подруги были совершенно не схожими. Худенькая стройная Лера и полная низенькая Оля дружили со школьной скамьи, на которой вместе отсидели, получая среднее образование. После школы обе благополучно отучились на экономическом факультете института и устроились на местную макаронную фабрику. Если в годы учебы у обеих приятельниц находились тайные и явные воздыхатели, то на сегодняшний момент о романтических отношениях девушки только мечтали. Самое удивительное было то, что за Ольгой, любившей, чтобы ее называли Лялькой, парни увивались больше, чем за ее стройной подругой. Лялька была оптимистом до мозга костей, он-то и выплескивался из нее в нужную минуту процесса соблазнения особи мужского пола. Толстушка-хохотушка заражала своей энергией окружающих, которых тянуло к ней как магнитом. Среди них было немало альфонсов, ловкачей и проходимцев, но ни от одного из них Лялька, к ее великому счастью, не пострадала и каждый раз была благодарна своей подруге за вовремя выраженный скептицизм – Лера не жалела красок, анализируя сомнительные достоинства Лялькиных кавалеров. Да, Лялька уже давно бы выскочила замуж, если бы на ее пути не стояло такое серьезное препятствие, как Валерия Морозова.

Та была ее полной противоположностью, и не только внешне. Консервативная, традиционная, правильная со всех сторон, скучная Лера отлично дополняла свою разбитную подругу. Часто они смеялись сами над собой, жалея о том, что природа так ошиблась и не захотела исправить свою оплошность. А ей стоило лишь соединить две половинки, тщательно перемешать их достоинства и недостатки, после чего разделить пополам. Тогда вместо непутевых девиц получились бы идеальные девушки, и их жизнь сложилась бы гораздо удачнее.

На жизнь жаловалась Лялька. Ее бывший бойфренд, ставший бывшим пару недель назад, заявил, что разрывает с ней всяческие отношения, потому что от нее остается вмятина на переднем сиденье его автомобиля. Лялька проплакала всю ночь, после чего решила немедленно похудеть. Эта идея фикс так будоражила ее воображение, что не давала покоя ни днем, ни ночью. Девушка худела и раньше, когда в этом возникала срочная необходимость. Правда, нужно отметить, что возникала она крайне редко. К примеру, прошлой весной, когда Лялька купила сногшибательный купальник, из которого выпирали все ее жировые складки. Менять на размер больше не было никакой возможности. Купальники разобрали так быстро, словно дамы собирались целыми днями летом валяться на пляже. Просидев пару месяцев на модной диете, Ольга скинула несколько килограммов и влезла в обновку. Но через пару недель весы показывали прежний результат. Плохим аппетитом Ляля не страдала.

Привередливой была Валерия. Она не любила конфеты, торты, булочки, сахар, наваристые щи и все виды каш. Все остальное она ела, правда, без особого желания, и ни от чего не полнела. Это обстоятельство было предметом зависти Ляльки, которая в моменты раздражения высказывала подруге свое мнение о ее дистрофическом состоянии. Та не обижалась и только улыбалась. Втайне от всех она мечтала поправиться, хотя бы на пару килограммов. Но пересилить себя не могла – мучное и сладкое она не любила. Конечно, ей никто не ставил в вину то, что она продавила костлявым задом переднее сиденье автомобиля. От нее уходили тихо, спокойно, с достоинством – по-другому поступать с собой она не позволяла. Окажись каким-нибудь чудесным образом Валерия в провинциальной английской деревушке, там бы ее приняли за свою. В данный момент и она была свободной от всяческих обязательств. Бывший поклонник предпочел уйти, чем тянуться за выставленной ею планкой мужского совершенства.

– Тебе нужно изменить свое отношение к миру, – советовала ей мать, – иначе ты так и останешься старой девой.

Но Лера мотала головой и говорила о том, что и в тридцать лет можно найти свое счастье. Однако ее подруга думала не так:

– Лерка! Нам уже под тридцатник, а мы все ходим неокольцованные! Романтика случайных связей и короткие страстные романы – это уже не наш метод. Нам, Морозова, нужна семья настоящая. Нужно заняться ее построением серьезно, а то времени на то, чтобы родить детей и воспитать внуков, у нас с тобой не останется.

Времени не хватало и на многое другое. Зимой – на поездки на лыжные курорты, летом – на отпуск у моря. С одним из своих кавалеров Лера съездила полюбоваться полотнами великих художников в Эрмитаже, но после целого дня хождения по залам кавалер исчез из ее поля зрения навсегда. А ей казалось, что он так интересовался картинами Васнецова! Разочарование в мужчинах как в духовных личностях пришло к Валерии не сразу. После одного сбежал другой, которому она пыталась привить любовь к классической музыке. Во время концерта симфонического оркестра парень дал такого деру, что искать его пришлось с милицией и дружинниками. Лера сама его бросила, когда узнала, что он скрывался в местном вытрезвителе, в обществе таких же опьяненных горем мужиков, с которыми делился своими переживаниями по поводу несостоявшейся любви. Больше на ее горизонте кавалеров не появлялось. Жизнь была бы пресной и скучной, если бы не Лялька с ее постоянными исканиями и закидонами. Бросить подругу наедине барахтаться в жизненной пучине Лера не могла и считала своим долгом давать ей советы.

– «Утром – стакан кефира, вечером – салат из свежего огурца». Это что такое? – Лера вертела в руках рукописный текст со странным дневным меню.

– Ой! Вот этого не нужно, – Лялька надула пухлые губки. – Сама прекрасно знаешь, что это моя очередная диета. Вот наемся огурцов, напьюсь кефира и сброшу килограммов десять! – мечтала она.

– Да, – протянула, раздумывая, подруга, – вполне возможно, что сбросишь. Особенно если станешь есть кефир с огурцами. Главное успеть добежать до места выброса. А вдруг ты окажешься в автобусе?

– У меня в отличие от некоторых вполне здоровый организм, который все переварит, – недовольно буркнула Ляля, прекрасно осознавая, что в чем-то подруга права.

Возможно, та и не догадывалась, что диета Ляльке не нравилась. Слишком мало было в ней продуктов. Ляля смутно представляла, как она, наевшись на ночь одним огурцом, уляжется спать. Внутренние органы, не привыкшие к такому ужину, устроят ей забастовку. Организм потянет к холодильнику, и справиться с ним посредством разума будет чрезвычайно нелегко. Ляля понимала все сложности новой модной диеты, но твердо стояла на своем – сегодня она съест один огурец. стакан кефира утром она уже выпила. Ляля с тоской поглядела на грязный стакан, торчавший из раковины, и заметила в нем пару капель кефира. «Уйдет Лерка, – подумала она, – обязательно допью. Не пропадать же добру. Может, диета в том и заключается, что нужно употреблять в пищу все до капли, все до грамма». Лера поймала ее заинтересованный взгляд, подошла к раковине и помыла стакан.

– Подумаешь! – заявила Лялька. – Не очень-то и хотелось.

А та начала убеждать приятельницу, что не нужно делать культа из диеты, что лишние килограммы – это не трагедия, а данность судьбы, и бороться с ними, а значит, и с самой судьбой нужно не такими радикальными способами. Одним огурцом за день не наешься, а только заработаешь анорексию. Лялька невнимательно слушала подругу и качала ногой. Пусть выговорится, раз ей так хочется. У нее-то нет подобных проблем. Если она похудеет, то ее унесет первым весенним ветерком в дальние дали, и некому будет читать ей лекции о здоровой пище.

– Как ты думаешь, Лерочка, – поинтересовалась Ляля, – в магазинах продаются замки на холодильники?

Та хмыкнула и открыла заветную дверцу:

– А зачем он тебе нужен? Сейчас мы проведем ревизию содержимого твоего холодильника, и у тебя исчезнет соблазн туда заглядывать. Что тут у тебя? Кильки в томате заржавели, выбрасываем. Селедка в горчичной заливке, выбрасываем. Хвост от копченой скумбрии – туда же. Скучный рыбный ассортимент. Из мясных продуктов – одна ветчина, и та уже начала зеленеть...

Практически все продукты из холодильника перекочевали в мусорное ведро. Торчащий из него пакет был заполнен по самые вырезы для ручек. Лера пожелала подруге спокойной ночи, взяла из мусорного ведра пакет и направилась к выходу.

– Я тебе помогу, все равно мимо контейнеров пойду, выброшу.

Лялька проводила ошарашенным взглядом пакет с продуктами, закрывающую дверь с обратной стороны подругу и побежала к холодильнику. Она распахнула дверцу и увидела в совершенно пустом холодильнике сиротливый кусочек аппетитного российского сыра и один огурец, купленный ею сегодня. Больше в холодильнике ничего не было. Ей до глубины души стало жаль килек в томате и селедку в горчичной заливке, а ветчину еще можно было бы поджарить!

Лялька выглянула в окно. Несмотря на весну, ночная тьма надвинулась на город быстро и окутала собой все улицы и дворы. Лялька прикинула, что ее подруга должна была уже раз пять дойти до помойки и выбросить пакет. Подождав на всякий случай еще немного, Лялька выскочила во двор. Как назло, там не горел ни один фонарь. Пробираясь почти что на ощупь, она подошла к контейнерам и попыталась взглянуть в темноту. Где-то там мирно лежал и дожидался бомжей и кошек ее мусорный пакет, полный вполне пригодных продуктов. А она, голодная и злая, наплевавшая на все огурцы мира, теперь хотела только одного – выудить пакет назад, нажарить картошки и съесть ее с селедкой и ветчиной!

Ляля пощупала поверхность баков рукой. Никаких выпуклостей, напоминающих селедку, она не обнаружила. Вероятно, наглые коты уже расправились с ее рыбой. Неожиданно рядом с собой она услышала слабое мяуканье. Где-то рядом с помойкой, за ее спиной, один из них просил о помощи. Она слышала, как он человеческим голосом говорил «Меняю». Так ему и надо! Не будет рыться в чужих мусорных пакетах. Ее рука нащупала пластиковые бутылки и остановилась. Коты не могут разговаривать человеческим языком. Во всяком случае, до сегодняшнего дня она об этом знала точно. Если хотя бы один из них заговорил, то прославился на весь мир. Она о нем не слышала, значит, такого в природе не существует. Но кто тогда скулит за ее спиной? Человек?! Или нечто, рожденное и тем, и другим?! Лялю объял ужас. Это ей наказание за то, что она решила не следовать диете, нарушив тем самым клятву, данную себе самой. Это ей за то, что она захотела жареной картошки. Может, если она скажет этому существу, что перестала думать о ней, оно исчезнет и перестанет стонать?

– А я уже не хочу жареной картошки! – завила она, трясаясь от страха. – Я просто вышла подышать свежим воздухом.

– Возле помойки? – поинтересовалось существо знакомым человеческим голосом. – Где ты нашла здесь свежий воздух?!

Лялька икнула и замерла. Голос был очень похож на Леркин и исходил он из земных глубин.

– Так вот почему ты выскочила за мной следом, – анализировал голос, – ты захотела натрескаться жареной картошки! Диетчица огуречная! – Сомнений в том, что это говорила Лера, уже не было.

– Ты где? – спросила Ляля, вглядываясь в темноту.

– В какой-то яме, – ответила ей Лера. – Шла, шла и сквозь землю провалилась! С твоим мусорным пакетом, если тебя это еще интересует. Правда, селедка теперь вся на мне. Ты ее слижешь или будем соскабливать ножом?

– Ага, слижу, – ехидно ответила Лялька, – если достану тебя из ямы.

Но бросать подругу в беде она, конечно же, не стала. Сбегала домой за фонариком,хватила на всякий случай веревку и швабру. Соорудив нехитрую конструкцию, она помогла Лере выбраться из метрового обвала. Когда та отряхнулась, они решили осмотреть провал. Сделать это при тонком луче фонаря было нелегко.

– Как ты только меня вытянула, – благодарила Лера, – я бы тебя не смогла. Хорошо, что пакет остался внизу, тебе нужно худеть. Мало ли что, вдруг мне придется выуживать тебя откуда-нибудь. Странно, – она взгляделась пристальней, – там какая-то кирпичная кладка. У нас что, рядом с домом подземные подвалы? Или это сточная канава, но почему тогда она такая широкая и высокая?

– Скорее всего, это блиндаж времен Отечественной войны, – предположила Лялька. – Партизаны в нем прятались от немцев. Но почему он засыпан землей? Если это блиндаж, то он должен быть историческим памятником.

– Исторический памятник неподалеку тут один, – блеснула знаниями Лера, – это собор семнадцатого века. Рядом располагались монашеские кельи...

– Тогда это – подземный ход! – догадалась та. – Его монахи вырыли, чтобы добираться до монахинь!

– В твоих словах есть доля истины, – согласилась с ней Лера. – Нужно будет утром все подробно рассмотреть. Перед тем как идти на работу, я зайду за тобой и мы сходим к этому месту. Если это действительно подземный ход, то в нем нам делать нечего. С годами он пришел в негодность, его стены осыпались, кирпичи подрыхтели...

– Как ты можешь так спокойно говорить?! Это ты подрыхлела, а не кирпичи! Если это на самом деле подземный ход, то мы завтра же отправимся искать в нем сокровища. Мы поможем краоведам доказать, что в нашем городе есть еще один исторический памятник – подземный ход!

– Ну, разве что восстановить историческую справедливость, – засомневалась Лера, которой никуда не хотелось лезть: ни в подземный ход, ни в краеведческие дела.

Утром ни свет ни заря перед полузасыпанным входом в подземелье стояла Лялька и прикидывала, сколько силы понадобится, чтобы его почистить. Когда к ней присоединилась Лера, не нашедшая подругу дома, та озвучила свои соображения:

– Нам нужен мужчина. В хорошем смысле этого слова. Желательно низенький, худой и пронырливый. Но жилистый, ведь ему придется копать и копать.

– Где мы его возьмем? – Лера с изумлением заглядывала внутрь хода, пытаясь понять, каким образом вчера она оказалась живой и невредимой. – Он полностью в песке. Его не откопать.

– Никто и не говорит, что работы мало. Значит, нам нужен мужчина, который фанатично влюблен в одну из нас. Ради кого-то из нас он должен будет перелопатить горы песка и земли. У тебя есть такой мужчина на примете? У меня тоже нет. Дожили, никто не хочет ради нас грызть землю. Придется напрячься и заарканить первого попавшегося самца! Навешать ему лапши на уши и заставить копать.

– Может, честно рассказать ему про историческую справедливость? – предложила Лера.

– Чтобы он сбегал от нас?! Кого из мужчин это интересует? Вот если мы им скажем, что там спрятан ящик водки, они его быстро отгребут. Но нам такие не нужны. Что у трезвого на уме, у пьяного на языке. Разболтают все подробности, и прощай наше сокровище. Лично я, – Лялька продолжила шепотом, – собираюсь найти там сокровище! Представляешь, ход ведет в

темную комнату под собором, а в ней на самой середине стоит огромный сундук со старинными монетами и драгоценностями. Нужно будет взять с собой мешки. У тебя есть крепкие мешки? Полиэтиленовые порвутся, золото тяжелое.

– Ради золота я не полезу, – заявила Лера, подстегиваемая только исторической справедливостью.

– А тебе никто и не предлагает. Будешь меня страховать, если что, вызовешь помощь. Они еще немного посовещались и отправились на макаронную фабрику.

Если девушка не работает, а целыми днями валяется на диване, то ни к чему хорошему это не приведет. У всякой нормальной девушки, оказавшейся в таком положении, меняется восприятие окружающего мира. Особенно резко на это изменение влияют телевизионные программы, в частности многочисленные сериалы про любовь. Она, эта любовь, там искусственная и ненашенская. И девушка, посмотревшись таких сериалов, становится чужой для простого русского мужика. Начинает требовать от него каких-то мексиканских страстей и бразильских заморочек. Простой русский мужик, в отличие от донов Педро к этому не привыкший, бежит от таких особ, как от огня. И все завершается тем, что особа остается висеть непосильной ношей на материнской шее. «Нормальная девушка должна ходить на обычную работу», – такой лозунг выдвинула мама Валерии, когда та окончила институт и оказалась у разбитого корыта кадровых агентств. Они ни в какую не желали иметь дела со свежеиспеченными дипломированными специалистами, толпившимися у их ворот. Мама сказала, как отрезала, и Валерия оказалась в отделе сбыта макаронной фабрики. Туда же благодаря маминым связям удалось пристроить и Лерину закадычную подругу. От испорченных высшим образованием девиц начальство никаких особых результатов плодотворной работы не ожидало, но заполнять бумаги и щелкать пальцами по клавиатуре компьютеров заставило, даже несмотря на то, что Наталья Васильевна Морозова была депутатом местного городского собрания. Последнее обстоятельство позволяло девицам немного опаздывать на работу, задерживаться с обеда и пораньше уходить вечером. Однако, для того чтобы пропустить день целиком, нужно было обязательно отпрашиваться у солидной и важной начальницы отдела сбыта Нины Альбертовны СЕРЕЖКИНОЙ.

Сотрудники за глаза называли ее «очковой змеей» и лишний раз боялись подходить. Но сегодня Ольга Попкова твердо решила, что подойти будет нужно. У нее намечается важное дело, которое она не успеет сделать за обеденный перерыв, а тратить на него выходной казалось ей кошунством. Тем более ждать этого выходного придется несколько дней. А за такой длительный срок можно выйти замуж и развестись. Переминаясь с ноги на ногу, девушка подошла к столу СЕРЕЖКИНОЙ. Та подняла голову от кипы бумаг, которые сосредоточенно изучала, и вопросительно посмотрела на нее.

– Мне сегодня нужно, – Лялька в особых случаях умела врать, – очень нужно. Просто до смерти необходимо!

– И, – СЕРЕЖКИНА выглянула из-под толстенных линз очков, – кто у тебя умер?

Такой подсказки Лялька не ожидала! Но была чрезвычайно благодарна своей начальнице.

– Да! – выдохнула она. – У меня сегодня бабушка умерла!

– Варвара Семеновна?! – Очки съехали на распухающий от соболезнавания нос, из глаз вытекла одинокая слеза. Внешняя суровость СЕРЕЖКИНОЙ скрывала чуткую ранимую душу.

Ольга совершенно забыла, что та слишком хорошо знала ее бабушку, жившую с ней на одной лестничной площадке. Это обстоятельство она совсем упустила из вида.

– Нет! Что вы, – протянула она, – другая бабушка.

– А, – равнодушно откликнулась СЕРЕЖКИНА, вытирая слезу. К посторонним она была равнодушной. – Бабушка со стороны отца?

– Да, – согласилась с ней сирота Лялька, которая не только не знала свою бабушку по отцовской линии, но ни разу в жизни не видела своего отца. Мама говорила ей, что воен-

ный летчик Попков героически погиб на Северном полюсе, пытаясь остановить глобальное потепление. – Она скончалась, болезная. Сами понимаете, то одно, то другое. Гроб купить, в морг съездить. Все на мне. Я одна у нее была на всем белом свете. – Лялька врала беззастенчиво, мифическую бабушку было не жаль. – Сережкина качнула трудолюбивой головой и снова погрузилась в бумаги.

Лера чуть не прыснула от хохота, зная всю подноготную семьи Попковых. Она крепко сжала зубы и подумала о том, что, возможно, где-то в этот самый момент кто-то и потерял свою бабушку. От этого ей стало немного грустно. Она взяла очередную накладную и занялась ею.

А Ляля схватила свою сумку, накинула куртку и, довольная выбежала из кабинета. Вот так всегда. Она, Лера, остается работать, а подруга, придумывая на ходу очередную причину, исчезает в неизвестном направлении. Какое у нее может быть неотложное дело? Купить свежий огурец с кефиром? Или сегодня на ужин она грызет сухари? Снова обедать придется одной. Или, что еще хуже, в обществе Нины Альбертовны. Кстати, та тоже худеет все время, сколько она ее знает. Значит, будет сидеть напротив нее и ковырять вилкой морковный салат с зеленым горошком. А Лера снова постесняется взять себе сочную котлету. Она сглотнула слюну при одном только упоминании этого блюда. С одной стороны, хорошо быть худой, можно есть все, что захочется. С другой стороны, она не сможет поддержать обычный дамский разговор. А говорят женщины чаще всего про диеты. Сережкина начнет ей рассказывать, на каких диетах она отсидела последний срок, и Лере нечем будет даже ответить. Хотя сегодня она скажет, что закончила кефирную диету, поэтому может себе позволить котлету. Кошунство! Так подумает Сережкина, но Лере будет все равно. Вредная Лялька смылась, бросив ее на начальницу. Лера недовольно вздохнула, от ее вздоха начальница встрепелась и предложила пойти пообедать. Была бы Лялька, они бы убежали в ближайшую кафешку, которую Сережкина терпеть не может потому, что там не готовят морковных салатов, а теперь придется идти в фабричную столовую.

Там вкусно пахло борщом и компотом, за столиками уже расселись обычные едоки. Лера с Сережкиной пристроились у окна. Девушка отметила удачное положение их столика – в случае натянутости разговора можно будет побеседовать о погоде. А солнце светило изо всех сил, словно подыгрывало Лере. Как она и ожидала, Сережкина взяла себе морковный салат. Лера протянула руку в сторону картошки с котлетой, о которой мечтала полдня, но рука предательски отклонилась в сторону диетических макарон собственного производства. С обезжиренным сыром. Вместо котлеты. Этого простить себе Лера не смогла. Она надулась на макароны, как мышь на крупу.

– Добрый день, девочки! – раздалось у ее уха.

Лера повернулась в сторону голоса и увидела незнакомца с подносом.

– Все места заняты, – извинялся он, – не примете ли меня в свой дружный коллектив?

– С удовольствием, – заявила Сережкина и умяла свой салат за пару секунд.

Парень сел и принялся выставлять с подноса тарелки с нормальной человеческой едой. С котлетами и картошкой.

– Теперь вы будете работать у нас? – Сережкина подставила кулаки под щеки и уперлась внимательным взглядом в парня. Так она обычно смотрела в документы.

Лере показалось, что сейчас она потребует у того паспорт, чтобы тщательно изучить почерк работников УВД. Но парень не смутился, стойко выдержал вопрошающий взгляд, подставил ближе к себе картошку с котлетой и принялся есть.

– Директор говорил, что вы очень ценный работник, способный поднять наше производство на более высокий уровень, – продолжала Сережкина. – Он говорил, что вы – не кадр, а клад.

– Он преувеличил, – сказал парень после того, как прожевал. «Воспитанный», – отметила про себя Лера. – Я приехал, чтобы познакомить работников предприятия с новыми передовыми технологиями. Вот и все. А поднимать производство на более высокий уровень придется

вам самим. Если мои наработки придется по душе вашему руководству. Кстати, с вами, Нина Альбертовна, я знаком. А как зовут вашу подругу?

– Я не подруга, – испугалась Лера. Еще подумает, что они с ней одного возраста, а ее начальнице было уже за тридцать. – Я младше. – Поняв, что сказала глупость, кокетливо исправились: – Валерия Морозова.

– Владислав Кудрин, можно просто Влад, – улыбнулся парень и снова занялся питанием.

– И долго ли вы, Влад, – снова встряла Сережкина, силясь продолжить разговор с понравившимся ей мужчиной, – занимались разработкой новой линии по производству макарон?

– Нет, – махнул рукой Влад, – у нас же целое конструкторское бюро. Занимаемся всем, чем придется, – и он снова улыбнулся Лере. – Такое время. Делаем даже макаронные линии.

Лера улыбнулась ему в ответ.

– А надолго ли вы к нам приехали? – продолжала допрос Сережкина, шурясь близорукими глазами. Очки, чтобы не портили ее внешний вид, она успела быстро снять. Хотя о каком внешнем виде может идти речь у женщины пятьдесят шестого размера? Даже сравнительно молодой.

«Ляльке нужно худеть, – подумала Лера, глядя на начальницу. – Если ее разнесет так же, то мужчины начнут ее игнорировать и общаться только со мной. И тогда нашей дружбе конец». Она еще раз вежливо улыбнулась Владу и собралась уходить. Сережкина покидать стол не спешила, так что Лера вернулась в кабинет одна.

Вот еще один тип, которому она понравилась с первого взгляда. Конечно, ничего такого он ей не говорил, но она понимает мужчин и без слов. Она знает, когда нравится. Лера села и задумалась. Роман с командировочным представителем какого-то московского конструкторского бюро ей совершенно ни к чему. Даже если он и занимается разработкой производственной линии для их фабрики. Позанимается и уедет, а ей оставаться здесь и выслушивать все, что о ней начнут злословить. Возможно, она переоценила свои способности, и парень ею совершенно не заинтересовался. Он вежливый, воспитанный, вот и улыбался ей. Но почему-то только ей, а не Сережкиной.

– Ты не думай, что он тобой заинтересовался, – заявила Сережкина, когда через десять минут вернулась. – Он мной увлекся. Еще на утренней планерке, когда директор его представлял. Я чувствую, когда мной интересуется мужчина.

– Мне все равно, – весело ответила Лера, которой действительно стало смешно оттого, что все женщины, в том числе и она сама, считают себя провидицами. – Он не в моем вкусе.

– Ой ли, – заметила Сережкина, – высокий, стройный, интеллигентный брюнет не в ее вкусе.

Лера пожала плечами. Что в этом случае можно ответить? Что она терпеть не может высоких и стройных и ей нравятся низенькие, толстые и кривоногие? Влад симпатичный, чего уж тут юлить. Но ее он не зацепил. Если между ними ничего не произойдет, Лера прекрасно переживет. Не в первый раз. У нее уже был один командировочный, который сбежал от нее на следующий день после того, как она достала из шкафа и примерила мамину фату. Молодая была и глупая, сегодня она не такая. Но это ничего не меняет, командировочные мужчины ей не нужны.

Влад Кудрин думал совершенно иначе. Ему понравилась молчаливая, не лезшая к нему с вопросами, симпатичная девушка. Эдакая провинциалочка, о которых все время твердит его дед, сам в молодости привезший жену из Таджикистана. Так далеко Влад не ездил, но провинцию уважал. Все москвичи – бывшие провинциалы, это вопрос лишь времени и денег. Лера понравилась Владу настолько, что он решил дождаться завершения рабочего дня и пригласить ее куда-нибудь. Куда можно пригласить девушку в небольшом городке? В гостиничный ресторан, о котором вполне прилично отзывались его коллеги. Не воспримет ли она поход в ресторан как нечто обязывающее ее к дальнейшему продолжению отношений? Провинциалки – натуры

сложные. Влад расхаживал из стороны в сторону возле проходной фабрики, когда появилась Валерия. Издали она показалась ему еще привлекательней. В облегающем розовом пальто, с распущенными по плечам светлыми волосами, она была похожа на фею из детской сказки. Во всяком случае, Влад искренне считал, что в сказках должны быть именно такие феи.

– Валерия! – окрикнул он ее и пошел навстречу.

Сейчас она улыбнется, поблагодарит его за то, что он все-таки дождался, и кинется ему на шею. Ничего подобного не произошло. Валерия недоуменно подняла вверх тонкие ниточки бровей:

– Вы меня звали? У вас остались вопросы по поводу производственного процесса? Но в этом случае лучше обратиться к Нине Альбертовне, она как раз сейчас за мной идет. – За ней действительно показалась медленно плывущее создание под фамилией Сережкина. – Нина Альбертовна, – обернулась к ней Лера, – вот у Влада возникли производственные вопросы. Он хочет с вами посоветоваться!

Такого коварства Кудрин не ждал. Мало того что эта очкастая фурия испортила ему весь обед, так она намеревается испортить ему и вечер?! Он сделал шаг назад. Но Сережкина, несмотря на свою внешнюю тяжеловесность, ловко прыгнула к нему и зацепилась пухлой рукой за рукав.

– Как здорово, что вы, Влад, меня все-таки дождались! Вы правильно сделали, никто лучше меня не расскажет вам о производственном процессе! – И она увлекла Кудрина с собой, в противоположную от Валерии сторону.

Кудрин пару раз обернулся, чтобы поймать на себе взгляд коварной провинциалки, поступившей с ним так жестоко. Но она мерно отбивала своими шпильками асфальт и не думала оборачиваться. Она куда-то спешила. «На свидание торопится, – подумал Кудрин, совершенно сникнув в руках Сережкиной. – У такой девчонки наверняка куча парней. Куда я лезу?»

Лера спешила не на свидание. И парней у нее не было. Каким бы странным это ни показалось, но привлекательным на первый взгляд девушкам очень трудно удержать парня возле себя. Для этого нужно обладать большим, чем привлекательность, качеством. Хотя бы чувством юмора. Или иметь с парнем общие интересы. Отсутствием чувства юмора Лера не страдала, но анекдоты рассказывать не умела. Она была из тех девиц, которых нужно было развлекать, а современные мужчины утруждать себя этим занятием не любили. В чем-то Лера не утруждала себя сама, в чем-то была слишком категорична, оттого и дожила до сегодняшней поры одинокой старой девой. Так считала ее мама и отчасти была права. Но, беря в расчет ее мнение, Лера не собиралась кидаться на шею первому встречному, обратившему на нее свое внимание. Она не хотела остаться на всю жизнь одной, но и воспитывать ребенка, рассказывая ему байки про папу, отважного летчика, погибшего на просторах Арктики, тоже не собиралась.

– Ты представляешь, Лерочка, – у подъезда к ней кинулась соседка Капустина, – как прошлый раз та зараза у меня все пирожки сожрала, пришла в мой дом беда! Видно, сглазили меня люди недобрые. На днях кошелек вытащили на рынке, вчера швабру сперли от двери. Ты угощайся, угощайся пирожками, пока я тебе про свои беды буду рассказывать. Бери, не стесняйся. Тебе нужно поправляться, худющая ты какая. Как та модель на вокзале, что все мои пирожки сожрала. – Соседка сунула Лере пирожок и продолжила: – Сегодня, когда обнаружила утрату, – «это она про швабру», – догадалась Лера, – пошла искать. И что, ты думаешь, я нашла?!

– Что?! – Лера сразу поняла, куда соседка клонит.

– Потайной ход на нашу помойку! Кто-то лазает через него по ночам и таскает наши продукты!

– Отбросы. Тамара Александровна, наши отбросы. Мы же не выбрасываем нормальные продукты.

– Мы-то нет. Но в нашем доме завелся тайный миллионер. – И она, словно фокусник, выудила банку Лялькиной селедки. – Кто-то продукты выбросил! И они, эти недобрые люди, сглазившие меня, лазают по ночам их воровать. Нужно засыпать эту лазейку и отрезать миллионера от подземного мира. Кого он прикармливает? А?! Завтра же схожу в домоуправление и напишу заявку, чтобы засыпали лаз.

Лере пришлось ей покивать, чтобы соседка не поняла ее заинтересованности. А в том, чтобы узнать, куда все-таки ведет этот лаз, Лера была заинтересована. Что еще оставалось делать? Сериалы смотреть по вечерам. А от наших жилищных служб обещанного три года нужно ждать. Засыпят они лаз, как же.

Глава 2

Копать – наша местная традиция

Ольга тем временем не теряла ни минуты. Вместо кладбища она отправилась в городскую библиотеку, на полках которой можно было найти все, что было угодно душе: от бородастых классиков до современных авторов. Ей было нужно нечто среднее – современный классик местного значения. Она вошла в читальный зал и огляделась. Кроме двух очкастых девиц, за столами больше никого не было. Тишина стояла такая же, как и на кладбище, что обрадовало Ляльку. Если начальница завтра спросит, как прошла церемония, то она смело может ответить: тихо и спокойно. Из-за книжной стойки показалась прилизанная голова библиотекарши, недовольной тем, что ее потревожили. Лялька перегнулась через стойку и прочитала заголовок на обложке книги, которую та внимательно и с интересом читала, – «Утонувшая в море страсти». Библиотекарша увлекалась дамскими романами. Это вселяло надежду на то, что другая литература ее интересовала мало.

– У вас есть книга краеведа Шульгина «Родными тропинками»?

– Конечно есть, – недовольно буркнула библиотекарша, – но из читального зала ее выносить нельзя. Она в единственном экземпляре. Без паспорта не дам, – заявила она довольным голосом, надеясь на то, что залетная читательница не носит с собой документов.

Лялька усмехнулась и выложила на стойку свой паспорт, свидетельство о рождении и водительские права. Она еще со школьных времен знала, что такое эти читальные залы. Правда, была в них всего пару раз. Но этого вполне хватило на то, чтобы оставить в ее душе горький осадок, отторгающий любую книгу, взятую в руки. Библиотекарша раскрыла паспорт, долго сверяла физиономию на фотокарточке и наяву, но придаться оказалось не к чему. Лялька везде была одинаково круглолицей и рыжеволосой. Она улыбнулась вредной тетке, и та медленно, с важностью, свойственной только библиотекарям, поплыла к книжным стеллажам.

Когда «родные тропинки» оказались в ее полном распоряжении, Ляля устроилась подальше от очкастых девиц, сдирающих материал для своих курсовых работ, и погрузилась в... Нет, не в чтение. Хотя она забыла еще не все буквы, Ляля погрузилась в разглядывание старых фотокарточек, которыми автор сдобрил свое произведение. На всякий случай она еще пару раз огляделась. Обстановка казалась ей совершенно благополучной: девицы списывали, библиотекарша читала. Никто не мог заподозрить ее в том, что она пришла сюда для того, чтобы отыскать фотографию входа в подземный лабиринт. А ведь именно Шульгин, царствие ему небесное, утверждал, что под их городом прорыт подземный ход, соединяющий собор с бедными городскими окраинами. Он даже (это место Ляля нашла в книге) писал о том, что нашел среди монашеских бумаг схему хода и сфотографировал ее. Изображение на бледной фотокарточке было размыто и мало о чем говорило. Но Лялька точно знала – она на верном пути. Оставалось вырвать листок и спрятать его в карман. Но в кладбищенской тишине библиотеки сделать это было практически невозможно. Она заметила, что в зале есть ксерокс. Придется делать копию этой размытой фотографии, не надеясь что-то на ней разглядеть. Интересно, вредная тетка согласится сделать копию или начнет выделываться? Экземпляр-то единственный. Ляля полистала книгу, искала в ней еще какие-либо сведения о подземном ходе. Но ничего больше не нашла. Писатель, рассказав любопытным немного про ход, повел их дальше по лесным тропинкам в глубь родного края.

Другого выхода не оставалось, как идти на поклон к библиотекарше и просить ее сделать ксерокопию нужной страницы. Пока Лялька раздумывала, что лучше сделать ксерокопию всей книги, чтобы та не заподозрила ее меркантильных намерений и конкретной заинтересованности в подземных лабиринтах. Но на это не хватало ни времени, ни денег. Сидеть с этой кни-

гой весь вечер не входило в ее планы. В этот миг дверь с шумом распахнулась, и на пороге читального зала показался странный молодой человек. Его возбужденное поведение насторожило Ляльку. Круглые глаза, темный ежик на голове, джинсовый костюм – парень ничем не отличался от местных придурков. Но ее так просто не проведешь. Они в библиотеку не ходили! Он был не здешний и интересовался тем же, чем и она!

– У вас есть книга Сульгина?! – накинулся тип на библиотекаряшу.

Та окатила его ледящим душу взглядом и брезгливо поправила. Лялька обрадовалась: она оказалась права – никто из местных не перепутал бы фамилию их великого краеведа! Но радость тут же угасла, когда она заметила на себе указующий перст библиотекаряши.

– Она у этой девушки на руках, – заявила та, – ждите, пока единственный экземпляр освободится!

Лялька похолодела. Тип интересуется ее родными тропинками! Зачем они ему?! Неужели и он знает о том, что подземный ход ведет к сокровищам?! Лялька онемела от ужаса. Конкуренты в этом деле ей были не нужны. Возможно, сокровищ было много, а если нет? Если ей одной ни на что не хватит? А если делать все по закону, то ей вообще достанется только четвертая часть, которой она делиться ни с кем не собирается! Лялька вымученно улыбнулась парню и сделала вид, что погрузилась в чтение. Пусть ждет до закрытия зала. Ничего, она в состоянии пожертвовать свободным вечером, делать все равно нечего, дома ее никто не ждет, кроме огурца и кефира.

Парень скинул рюкзак, оказавшийся у него за плечами, и пошел усаживаться поближе к девицам. Те дружно бросили переписывать и уставились на него, как две преданные собаки. Он тотчас воспользовался тем, что на него обратили внимание, и принялся рассказывать анекдот. Девицы весело захихикали, Лялька нахмурилась, делая вид, что те ей очень мешают читать книгу про родную землю. Библиотекаряша оторвалась от дамского романа и поплыла к нарушителям тишины.

Другого шанса могло и не быть. Пока та знакомила их с правилами поведения в читальном зале, Лялька под свой громкий, неожиданно задушивший ее кашель вырвала нужную страницу с корнем. Да простит ее краевед Шульгин! Мгновенно засунув листок в карман куртки, она захлопнула книгу и поднялась со своего места.

– Молодой человек ждет, – сказала она, – видно, ему нужнее. Я могу зайти завтра и дочитать.

Она положила закрытую книгу парню на стол и пошла к выходу. Сзади до нее донеслись слова огромной благодарности.

– Где ты пропадала столько времени?! – накинулась на подругу Лера, как только та переступила порог ее дома.

– В библиотеке, – выпалила Лялька.

– Я не Сережкина, мне можешь сказать правду.

– Я действительно была в библиотеке, – гордо сообщила ей та.

– И что ты там делала? – Лера знала, что ее подруга не читает книг, считая это занятие пустой тратой времени и сил.

– Ой! Не надо. Не делай из меня дурочку. Что я там делала – я там читала. Как нормальный обычный человек, сидела и читала книгу Шульгина.

Лера поняла, что подруга не шутит. Если она действительно пошла в библиотеку, то, значит, ей что-то понадобилось. Только бы не легенда про подземный ход в сокровищницу!

– Смотри! – Лялька достала смятый листок, положила его на стол и разгладила ладонью. – Это фотография с монашеских грамот, где нарисован план хода! Ты представляешь, что я нашла?!

– Ты пока еще ничего не нашла, а уже столько шума. А вот Капустина нашла тот лаз, куда я провалилась вчера вечером. Завтра она пойдет в домоуправление и потребует, чтобы его засыпали.

– Его нельзя засыпать! – испугалась Лялька. – Там столько добра может быть. – Она нагнулась над книжным листком и повела по нему пальцем. – Лаз здесь, на окраине города. Собор в центре. Вот эта тоненькая стрелочка ведет от одного к другому. Посередине утолщение, это и есть сокровищница. Даже если они засыпят наш лаз, останется вход со стороны собора. Но его придется поискать. Кстати, его ищем не мы одни. Могу тебе сказать, что этим вопросом занялась какая-то банда. Один из них сегодня сидел в читальном зале.

– Бандит читал Достоевского? Небось «Преступление и наказание», – изумилась Лера.

– Не смешно. Он читал Шульгина! Про этот самый подземный ход. Но я успела вырвать нужную страницу, поэтому он мало что поймет. Хотя если он приперся к нам в город, то его кто-то навел. Банда, одним словом, у них там свои разведчики и лазутчики. Завтра отсканируем фотографию и рассмотрим ее на компьютере. Мы должны найти второй лаз. Их может быть и не два, – задумалась Лялька, – их может быть три или четыре. Шульгин пишет, что монахи всегда все делали про запас.

Лера поглядела на книжный листок и покачала головой. Ей не верилось в то, что под землей скрыт клад. Его бы уже давно нашли те, кто прокладывал городскую канализацию. Или при строительстве какого-нибудь здания на него бы обязательно наткнулись. Или еще что случилось, так что сокровища они в подземном ходе не найдут.

– Чтобы убедиться, – зловеще зашептала ей на ухо подруга, – нужно самим все увидеть. Ты не страдаешь клаустрофобией?

– Я высоты боюсь, – ответила ей Лера.

– Тогда будешь чувствовать себя в своей тарелке. Мы полезем вниз.

– Мы?! Не нравится мне это местоимение.

– Я бы слезила и одна, больше бы досталось, но мало ли что случится. Выберешься наружу, позовешь на помощь. Кстати, о помощи. Ты подумала, где нам найти здорового самца, готового ради нас рыть землю?

Лера вспомнила про Влада.

– Есть один, – вздохнула она, – но он слишком интеллигентный. К тому же я его сегодня отшила.

– Чем больше отошьешь, тем крепче привяжется, – глубокомысленно произнесла Лялька. – Кто он?

– Ты не знаешь, он командировочный. Приехал налаживать производство.

– Отлично, вот и нам наладит. То, что нужно: наладит и уедет назад. А мы останемся и найдем сокровища! Ты представляешь, о нас напишут, мы станем известными и богатыми. Поменяем свою жизнь, найдем настоящую любовь, выйдем замуж, нарожаем детей! Все изменится, понимаешь, все!

– А без сокровищ ничего этого не будет? – задумчиво поинтересовалась Лера.

– Конечно нет! Раз ты до сих пор сидишь в девках и ждешь своего принца на белом коне.

– Ну, разве только найти свою любовь. Если у меня будут деньги, то я смогу путешествовать.

– А как же! Съездишь к аборигенам в Австралию!

– К аборигенам мне бы не хотелось.

– Поедешь, куда захочешь, – пообещала Лялька.

Через час подруги разработали план, по которому им за короткое время нужно было обаять командировочного Влада Кудрина для того, чтобы использовать в своих корыстных целях.

Процесс обольщения начался ранним утром с возведения на Лериной голове невообразимой прически, напичканной ненатуральными локонами. Косметика, парфюмерия, облегающая кофточка... Получилось вполне мило. Если бы не джинсы, которые Лера категорически отказалась поменять на мини-юбку, образ был бы завершенным. Ставка делалась сначала на Леру, которая всегда удачно цепляла мужчин своим внешним видом. Дальше за дело бралась Лялька, призванная сдерживать порывы подруги к совершенству и служить мозговым центром.

– Идем в магазин, – предложил мозг, – путь к сердцу проложим через желудок.

Лялька набросилась на продукты, как голодная. Лера сразу вспомнила, что Лялька и впрямь голодала уже несколько дней, и пожалела ее. Та бегала по магазину и собирала в корзину все подряд.

– Зачем ему замороженные креветки? Где мы их будем варить? – Лера взяла пачку морских деликатесов.

– Они так вкусно пахнут, когда варятся, – сглотнула слюну Ляля и положила креветки назад.

– А вяленая рыба к чему? Мы не станем пить на работе пиво!

– Пусть остается, – Ляля вцепилась в таранку мертвой хваткой, – она так вкусно пахнет!

Лера поглядела в горящие голодом глаза подруги и решила: пусть рыба остается. Лялька не поест, так хоть нанюхается.

На работу Лера еле принесла тяжеленный пакет с едой.

– Это для кого? – возмутилась запахами начальница, которая, как и Лялька, сидела на диете.

– Помянуть мою бабушку, – вздохнула Лялька и всхлипнула. – Что было, собрали с похоронного стола. Вы уж не обессудьте, благолепная была старушенция.

Сережкину перекосило, но она сдержалась. Только подошла к окну и открыла форточку. Часть вкусных запахов улетучилась на улицу. Лялька носом потянула следом за ними.

– Попкова, пора приступать к работе! Помянем в обед. У тебя тоже, – она обратилась к расфуфыренной Лере, – кто-то умер?

– Нет, – спасла подругу Лялька, – у нее женился. Друг детства. Она была у него свидетельницей.

– Да, – подхватила идею Лера, – пришла со свадьбы и расчесываться не стала...

– Ну, ну, – поджала губы начальница и уткнулась в документы.

Лера пробралась к своему столу и подумала: откуда только берутся такие Сережкины?! И ответила сама себе: из их института. Она заканчивала его несколькими годами раньше. После устроилась сюда, на макаронную фабрику. Сначала на ее, Лерино, место, потом, когда начальницу забрали на повышение, Лера заняла ее стул. Такая карьера ждет и ее?! Нет, нужно искать сокровища.

Лера уже не надеялась, что Влад сам заглянет к ним в кабинет. После вчерашнего недоумения, возникшего не без ее помощи, он вполне мог бы ее полностью игнорировать. Лера бы не обиделась, потому что сама этого добивалась. Но сегодня у нее было совершенно другое мнение. Она верила Ляльке, листку из книги, сокровищнице. Оставалось только, чтобы поверил Влад и заинтересовался до такой степени, чтоб согласился рыть землю.

И вот Влад наконец появился.

– Добрый день, – сегодня он показался Лере более привлекательным, чем вчера, когда жевал на ее глазах вкусную котлету. – Девочки, предложите гостю чаю. А то в гостинице даже негде кипятка набрать, а ресторан по утрам не работает.

Сережкина обрадовалась и побежала, насколько применителен к ее комплекции этот глагол, выполнять его просьбу. Лера достала чашки и, пока ее подруга знакомилась с новым сотрудником, взяла из пакета съестные припасы.

Чай пили два часа. Начальница совсем забыла, что над ней навис годовой отчет, и полностью отдалась волнующей встрече. Она бы отдалась еще больше, если бы ей не мешали свидетели. Девицы вели себя нагло и самоуверенно, будто Влад пришел из-за них. Но она-то знала, какие чувства он питает к ней. Вчера он так тяжело вздохнул, когда довел ее до дома! Нина Альбертовна подлила гостю чаю, подперла кулаками свое лицо, принялась рассматривать этого самого гостя, как золотую рыбку в аквариуме. Если бы не эти две перезрелые вертихвостки, то она уже сегодня затащила бы его к себе домой. И они бы полночи проговорили про поточную линию и технологический процесс. Или процесс пошел бы в другом направлении. Мечтательное выражение улетучилось с лица Нины, когда одна из девиц дерзко пригласила Влада вечером прогуляться по городу. Сержкина была готова удушить Ляльку. На его согласии чаепитие оборвалось.

Вечером девушки готовились к важной встрече. Влад оказался крепким орешком. Мало того что он сам напросился в гости к Валерии, так еще решил привести с собой друга, такого же гостиничного командировочного. Странного белобрысого парня, похожего на кролика.

– Пусть приходят, – согласилась Лера, – вдвоем они больше перелопатят.

Парни пришли вовремя, тютелька в тютельку. Внушительный букет белых лилий говорил об их материальном благополучии. Лялька усмехнулась: парочка-другая недель – каждый день по букету – и ребятки на мели. Друзья-товарищи по командировке выпендрились по полной программе: они принесли шампанское, конфеты и курицу-гриль. От ее вида у Ляльки засосало под ложечкой, в желудке выделился пищеварительный фермент, и живот предвкушающе заурчал. Она пересилила себя и отвернулась. Лера занялась курицей и ужином сама. Влад кинулся ей помогать. Ляльке ничего не оставалось делать, как заняться вторым молодым человеком, обозвавшим себя Ником. Так, во всяком случае, он представился на входе. Она сначала подумала, что это имя – производное от Николая, но оказалось, что парня все зовут Тарасом, а Ник – это его ник. Тарас занимался разработкой компьютерных программ. Ляля знала, что компьютерщики – странные люди, почти что инопланетяне: такие же тупые и далекие от повседневной жизни. После безуспешных попыток обольстить компьютерного гения она решила не терять время даром и в лоб спросила программиста:

– Копать умеешь?

Программист не понял. Он поднял на нее свои голубые, по-детски наивные глаза и вопросительно посмотрел. Ляля поняла, что он поверит всему, что не связано с разработкой компьютерных программ.

– Знаешь, у нас, провинциалов, – стала доходчиво, как могла, пояснять ему Ляля, – существует такая национальная игра. Когда парень приходит к девушке, они то да се, а потом идут копать. Некоторые ходят гулять, а у нас принято копать. Ты вот когда-нибудь что-то копал?

– Копал, – чистосердечно признался Ник, – у бабушки на даче огород.

– Молодец! Свой парень. Сейчас мы то да се, а потом займемся тем, к чему у тебя лежит душа и чешутся руки.

– Я копал огород, когда мне было десять лет...

– Ничего, вспомнишь, как здорово это было. Ребята! – Лялька бросилась на кухню. – Ник предлагает всем немного размяться, выйти на улицу и что-нибудь перекопать.

Влад, не сводивший с Леры глаз, перевел их на сотоварища. Тот развел руками, пытаясь показать, что ни в чем не виноват.

– Ты же обещала после того-сего, – попытался он возразить.

– Так в чем проблема?! – Довольная Лялька выставила из холодильника бутылку водки. – Открывай! – скомандовала она программисту, придвигая к водке три принесенные гостями бутылки шампанского.

Лера попыталась наставить подругу на трезвый путь развития отношений, но та ей подмигнула, чем потребовала полную свободу действий.

– За любовь, ребята! – закричала она, поднимая полный бокал.

Лера знала, что ее подруга обладала редким качеством – она могла уломать и мертвого сделать то, что ей было нужно. Здесь же особенно уговаривать не пришлось. Какой же мужчина откажется от тоста за любовь, произнесенного в тесной компании с интересующим его предметом этой самой любви? Влад не отказался, а Нику пришлось поддержать друга в трудную минуту. Лера медленно тянула шампанское из своего бокала и молча наблюдала за тем, как ее подруга спаивает гостей. Делала она это потрясающе. Как только Ник хватался за стул, чтобы отодвинуть его и сбежать из кухни, Лялька произносила очередной хватаящий за душу тост. Влад по-гусарски вскакивал, Нику приходилось его поддерживать в прямом и переносном смысле, и они снова пили. Когда посуда была освобождена от содержимого, Влада резко покачивало из стороны в сторону.

– Переборщила, – зашептала Лялька, – сможет ли он удержать лопату в руках, если еле стоит на ногах? Все, ребята, то да се закончилось! Пошли копать!

Ник обнял Влада за талию, и они послушно пошли за Лялькой. Лера округлила свои большие глаза и поплелась за веселой троицей. Когда пришли к мусорным контейнерам, оказалось, что забыли лопату. Она не просто осталась лежать дома, ее там в принципе никогда не было. Лопату забыли купить в магазине «Счастливым дачник», продающем садово-огородный инвентарь. Ляля не собиралась сдаваться. Она порылась в ближайшей песочнице и принесла два детских совка с продырявленным ведерком. Один совок вручила Владу, другой Нику – и работа закипела. Ляля организовала конкурс, кто быстрее откопает десяток кирпичей. Потом два десятка кирпичей, потом полсотни... Быстрее копал Влад. Программист никуда не годился. Было очевидно, что последний раз он занимался физическим трудом действительно в далеком детстве. Возможно, Влад быстро копал из-за обещанной награды – Ляля посулила, что победителя поцелует Лера. Та не стала отнекиваться и решила, что раз дело зашло слишком далеко, церемониться не станет. Как только молодые люди откопают клад, она их обязательно поцелует. Лялька была готова перецеловать всех командировочных, если они хоть что-то откопают, но навязывать свою кандидатуру не стала. Слишком очевиден был интерес Влада к ее подруге, чтобы рисковать собой. Ее-то он вряд ли захочет целовать. А Ник? Лялька неожиданно для себя схватила голубоглазого паренька за голову, прижала ее к своему лицу и, сплевывая песок с губ, смачно поцеловала. Ник опешил и произнес:

– Это продолжение то да се?

– Это награда, – гордо сказала Лялька, отряхивая после землекопа свой пятиразмерный бюст. – Спасибо, мальчики. Все свободны!

Она достала из кармана мобильный телефон и вызвала такси.

– А мне? – капризно надул губы Влад, который выдал на-гора гораздо больше Ника.

– И тебе. – Лялька впилась губами в его пыльный рот. – Рекомендую! – Она сплюнула еще раз и оттолкнула его к Лере. – Только сначала умой его. – Лера фыркнула, Влад покачнулся и упал головой в песок.

В машину их погрузили быстро. Откуда только взялось столько сил у ее подруги, Лера не понимала. Она даже накинула водителю сотню, чтобы тот доставил командировочных прямо в номер. Раньше с ней такого никогда не случалось.

– Это же раньше, – усмехнулась Ольга, когда машина уехала, – теперь мы в двух шагах от миллиона! – и она указала фонариком на вход.

Пока гости копали, Лера не замечала ничего, кроме Влада и кирпичей. Сейчас, когда Влад уехал, она увидела вход. Миниатюрный сводчатый вход в подземелье! Лялька умела добиваться своего – так что они действительно откопали ей вход.

– Он был наполовину завален машиной песка – Лялька потерла на ладони крупинки. – Остальная его часть чем-то замурована. Но нам, – она прикинула, – хватит и этого. Тянуть не будем, полезем сейчас.

– Сейчас?! – ахнула Лера. – Я не готова к этому морально. Я боюсь.

– Не бойся, я с тобой, – подбодрила подругу Ляля. – К тому же я пойду первой.

Лялька затянула потуже ремень на джинсах и полезла в отверстие свода. Тот, кто утверждает, что туда, куда вошла голова, войдет и остальная часть тела, глубоко ошибается. Во всяком случае, он ничего не смыслит в женской фигуре. У Ляльки вошла голова, грудь, руки и талия. Бедра застряли. Свод ни за что на свете не хотел пускать Ляльку к сокровищам. И выпускать, кстати, тоже. Она попыталась двинуться назад, не смогла. Вперед – так же безрезультатно. Лялька повертела бедрами в разные стороны, но ей только показалось, что она ими повертела. Ничего даже не шелохнулось.

– Ой! Надо же! – глухо раздалось в отверстии. – Я, кажется, застряла!

– Что за шутки?! – возмутилась Лера. – Такого не может быть, голова-то пролезла! Выдохни из себя воздух, прижми живот к позвоночнику!

– Он и так там с тех пор, как вы сожрали на моих диетических глазах целую курицу, – ворчала торчащая из отверстия Лялька. – Троглодиты!

– Кто бы говорил, – укорила ее Лера, – если бы ты действительно сидела на кефирной диете, то сейчас бы перебирала звонкие монеты! Наела задницу, которая ни в какие ворота не лезет, а еще обзывается.

– Ты бы лучше вошла в мое положение, чем стоять и издеваться.

– Нет уж, меня мое положение больше устраивает. Но я не брошу подругу в беде. Давай ноги!

Лера попыталась вытянуть подругу за ноги, но разность весовых категорий не позволяла обрести желанную свободу.

– Расстегивай штаны! Я стяну сначала их, ногам станет легче.

– Ни за что, – зашипела Лялька, – стянешь с меня штаны и побежишь за мылом?! А в это время подкрадется сексуальный маньяк!

– Да, для него ты просто подарок. От секса, между прочим, люди худеют. И от любви тоже. Вспомни, кого ты в последний раз любила?

– Нашла что вспоминать! – фыркнула из подземелья Ляля. – В моей жизни все еще впереди.

– Впереди у тебя тьма-тьмущая. Давай, двигай задницей назад!

Ляльке показалось, что она уже попадала в подобное положение. Или это была не она, но все случилось на ее глазах. А она сидела и смотрела, как это все происходит. Где же она сидела? Ах, да. Перед телевизором. Она смотрела мультфильм про Пятачка и Винни-Пуха, который объелся и застрял. Ляльке так стало себя жалко, что из ее глаз выкатилась большая слезная слеза. Хорошо, что Лерка не видит. Подумать только, она застряла, как Винни-Пух, как какой-то мультяшный толстяк. Она не Пятачок, она – медведь! Нет, она – толстая, откормленная медведица. Дожила! Лучше умереть здесь на месте, чтобы не мучаться, однако умирать не хотелось.

– Слушай, Лерочка, помнишь мультфильм про Пятачка и Винни-Пуха, который застрял в гостях у Кролика? – тем временем поинтересовалась добрая подруга. – Кстати, чем у них там закончилось?

Лера звонко рассмеялась, и Ольга пожалела, что поделилась с ней своими мыслями.

– Не помню, – хохотала Лера, – не помню. Но как похоже! Ты и Пух – одна вылитая большая... с лапками...

– Очень смешно, – грустно изрекла Лялька и попыталась поворочать бедрами.

– Нам не хватает только Кролика, – покатывалась от смеха Лера, – чтобы он тянул тебя в другую сторону. Но если мы вернем программиста, то он за него сойдет. Будет моргать голубыми глазами, хлопать ушами и кричать: «Вылезай, Винни, вылезай!»

Ляльке стало смешно. Действительно, если похожий на кролика программист будет прыгать рядом... Ее тело затряслось от раскатов хохота. Задрожал миниатюрный свод, по нему прошла небольшая трещинка, и Лялька ощутила необходимый сантиметр свободного пространства. Но лезть вперед она не стала. С ловкостью бразильской обезьяны она выкарабкалась наружу и села на землю.

– Честное слово, – сказала она, прижимая руки к сердцу, – клянусь сокровищем, которое обязательно достану, с завтрашнего дня сажусь на кефирную диету. Или на огуречную. Или на еще какую-нибудь, но обязательно сажусь! От чего там еще худеют? Займусь сексом и влюблюсь.

– Может, – обнимая ее, поправила Лера, – наоборот?

– Можно и наоборот. Займусь сексом и потом сяду на диету.

– Я о другом. Сначала влюбись, потом занимайся, чем хочешь.

– Ты думаешь? – Ольга прищурилась. – Думаешь, в него можно влюбиться?

– А ты попробуй. Главное в жизни женщины – стимул. Без стимула любая диета бесполезна.

Девушки недолго возились у входа. Первым делом вернули детские лопатки в песочницу. Не дай бог, дети догадаются, зачем они их забирали. Хуже будет, если об этом догадаются их родители. Потом решили забросать раскопанный вход первым попавшимся хламом из мусорных баков, чтобы никто не захотел к нему приближаться. Они нашли старое рваное пальто, но Ляльке оно показалось недостаточно рваным, и она принялась его тереть в разные стороны, чтобы порвать побольше. Встревоженные уличные коты, лишённые привычного пиршества на помойке, наблюдали странную картину: люди вычищали мусорные контейнеры и перетаскивали их содержимое к яме, в которой они намеревались отдыхать до утра.

Через полчаса ни один кот, не то чтобы человек, не отыскал бы то отверстие кирпичного свода, где застряла Лялька. Подруги его надежно закамуфлировали всем, что нашли на помойке.

– Завтра повторим попытку, – заявила Лялька, завершив ночную работу.

– Ни за что! – воспротивилась Лера. – Только после того, как ты похудеешь! А если в подземелье такие же узкие лазы, как этот вход? Ты застрянешь там навечно? И заткнешь меня собой, как пробка в винной бутылке. Где искать тот штопор, что нас откупорит?

– Ты понимаешь, что говоришь?! Время уходит, по нашим следам идет куча мужиков. Не сегодня, так завтра очухаются эти двое, что сегодня откапывали ради нас свод, и поймут, чем они занимались на самом деле. Плакали тогда наши сокровища! А тот тип из библиотеки? Он приехал сюда не местными красотами любоваться, читая книгу «Родными тропинками». Он, я это чувствую, приехал сюда клад искать! Их уже трое. И это только те, о которых мы знаем. А есть еще и те, которые рыщут в ночи.

– Как мы с тобой.

– Мы с тобой другое дело. Мы – местные жительницы, можно сказать, наследницы этого великого монаха, который закопал клад.

– Монахи никогда не были богатыми людьми, – возразила Лера, – если там клад, то его закопал кто-то другой.

– Какая разница? Найдем-то его мы. Уж не веришь ли ты в сказки про привидения?

– Не верю, – сказала Лера и нетвердо добавила: – Наверное. Я пока еще ни одно привидение не встречала. В том числе и твоего мнимого искателя кладов. А с Владом и Ником, я думаю, мы договоримся. Ничего они не заподозрят. Только больше не будем над ними так шутить. Ребята и в самом деле подумали, что копать землю – наша местная традиция.

– Пусть и дальше думают, для этого им мозги и нужны. А то эти москвичи даже не подозревают, что жизнь есть и за кольцевой автодорогой. Но если ты не хочешь их больше использовать как рабочую силу, не надо. Хотя я не была бы так категорична. Вдруг придется откапывать еще один вход.

– Худей, и нам с тобой вполне хватит одного.

– Ты не видела, какая это разветвленная сеть! Судя по фотокарточке, расширение в самом центре. Если начать копать прямо там, добраться до клада мы сможем быстрее.

– В самом центре – Торговые ряды, памятник архитектуры семнадцатого века! Ты предлагаешь там копать? Нас же посадят!

– Вот я и говорю, может, этим займутся ребята? Мы скажем им, что это местная традиция...

– Ольга! – в сердцах воскликнула Лера. – Ты – бесчеловечное создание. Срочно худей и оставь в покое командировочных.

– А как же – влюбиться? – хитро прищурилась ее подруга. – Может, я уже в одного из них влюбилась?! От этого тоже худеют!

– Надеюсь, это не Влад? Ник?! Бедный Ник! Бедный Йорик!

Глава 3

Сокровища где-то рядом

Лера сочувствовала Владу. На следующий день тот ходил с головной болью и выглядел довольно жалко. Она считала, что это произошло по ее вине, и пыталась поправить его здоровье крепким чаем, на который пригласила Влада в свой кабинет. Сережкина была сегодня в командировке, так что они были одни, если не принимать в расчет бегающую взад-вперед Ольгу Попкову. Влад хотел было воспользоваться неожиданной удачей, распушить хвост, наговорить комплиментов, попытаться сорвать обещанный поцелуй за перелопаченную тонну песка. Но не мог. Голова не работала на выдачу комплиментов, а только болела. Язык все еще продолжал заплетаться. От поцелуя Влад также воздержался – как только он раскрывал рот, от него несло перегаром. И не помогали никакие средства, купленные в аптеке по пути на работу. Влад молчал, улыбался и слушал. Но говорила не Лера, а бегающая Лялька:

– Как здорово мы вчера провели время! Тебе понравились наши местные традиции? – На последние ее слова Лера отреагировала тяжелым взглядом, Влад испугался. – Мы можем их продолжить в любое время. Хочешь, – она игриво под села к нему, – покопаемся в центре города? Ты когда-нибудь занимался земляными работами на городской площади? Нет?! Да ты что?! Это так возбуждает! – Влад подавился печеньем и закашлял. – Ты не заболел? А Ник? Как он себя чувствует? Передавай ему от меня пламенный привет. Если он не будет против, мы объединим свои усилия и позанимаемся тем да сем.

Влад поперхнулся и закашлял с новой силой. Лера махнула рукой на подругу, та побежала к двери:

– А что? Я ничего. Прозондировала обстановку. Между прочим, Ник дал мне номер своего мобильного, и я собираюсь ему позвонить. Он занимается отладкой программного обеспечения у мебельщиков. Он программист, – Лялька задумалась, – он многое может... Фотокарточку увеличить, к примеру, составить по ней общий план коммуникаций... Где тут у меня его телефончик?

– Не обращай внимания, – попыталась разрядить обстановку Лера, когда подруга скрылась за дверью, – она шутит. Больше ничего копать не нужно. Это вообще никакая не традиция, а такой приколы.

– Понял, не дурак, – пожал плечами Влад. – Но чего не сделаешь ради красивой девушки. Если ты хочешь, то я и центральную городскую площадь перекопаю.

– Ты серьезно? – удивилась Лера.

Влад так пожалел, что не сможет ее сейчас поцеловать! Поцелуй был бы логическим завершением этой сцены. После него можно было бы надеяться на более близкие отношения, к которым он и стремится. Ради них он был готов перекопать весь земной шар. Он влюбился?! Влад отогнал от себя шальную мысль. Он никогда никого не любил, но легким увлечениям отдавался со всей свойственной ему страстью и пылкостью чувств. Развязка наступала неожиданно, когда предмет переставал его интересовать. Чаще всего после достижения желаемого. Зато каждая его девушка потом долго вспоминала, как он ее любил. Лера тоже будет вспоминать его. И он будет помнить, что была в его жизни симпатичная провинциалочка-оригиналка, ради которой он что-то там копал на городской площади.

Глаза Влада наполнились томлением и желанием, Лера почувствовала легкий укол совести. Она не стремилась завоевывать его сердце. Она просто хотела использовать его мужскую силу. Какое двоякое понимание кроется в этом выражении. Лера пригляделась к Владу внимательней. Она могла бы в него влюбиться? Броситься в омут с головой? Вот уж нет. Не верит она всем этим командировочным. А если он другой, не такой, как все остальные? Это и выяснится

через некоторое время после их тесного общения. А то, что оно станет тесным, Лера уже не сомневалась. Если она сама в него не влюбится, то, по крайней мере, ради общего дела поиска клада позволит ему любить себя. Лялька права, мало ли на что он еще пригодится.

Немой диалог продолжался долго. Молодые люди отхлебывали чай из кружек с нарисованными утятами и думали каждый о своем. Договорившись встретиться вечером, они расстались, довольные друг другом.

– Ты заметила? Нет, ты все заметила?! – забежала запыхавшаяся Лялька.

– Не заметить это трудно, – Лера достала из сумочки помаду и подкрасила губы, – парень от меня без ума. Согласен перекопать центральную площадь.

– Да ты что?! И когда он приступит к делу?

– Лялька, иногда мне кажется, что ты не говоришь, а бредишь. Это я образно. Он, думаю, тоже.

– Зато я думаю иначе. Пусть копает, если ему так хочется. Свободу Кудрину Владу! Отдадим ему в безвозмездное пользование оба детских совка и дырявое ведро! Ладно, не дуйся. Я гляжу, у вас с ним взаимное влечение. Я хочу наладить такие же отношения с Ником. В обед побегу к нему с листком из книги. Пусть увеличит мне фотографию в несколько раз, сделает план местности, разработает подходы... Придется ему во всем признаться. Не делай круглые глаза – не про то, что мы ищем клад. Этого я не скажу даже под пыткой. Придется признаться в том, что я его люблю! Видишь, на что приходится идти ради нашего с тобой благополучия. А не заметила ты совершенно другое – я даже не притронулась к печени! С сегодняшнего дня я сижу на жесткой диете. Пока еще не выбрала, на какой, но уже сижу. Вместо обеда стану заниматься любовью. Ой! Глазки сейчас вылезут из орбит, какие мы правильные. Не в плохом смысле, хотя ничего плохого в этом нет. От этого, между прочим, увеличивается численность населения в стране. К этому призывает наше правительство! Я пошла, не скучай. Но подумай над демографической обстановкой. Может, нам с тобой родить по ребеночку, обрадовать родительниц? Эх, ладно... Чувствует мое сердце, ничего путевого от этих москвичей ждать не приходится.

Тарас сидел в просторном кабинете начальника производства, который отдали в его полное распоряжение. Когда позвонила вчерашняя знакомая Ольга, он попытался уклониться от встречи, но потом понял, что она все равно ее добьется. Она прорвется через любые кордоны и пропускные системы. Под ее обаянием не устоит ни один охранник мебельного предприятия. Ник плюнул на отладку программы, сидел и рисовал на листе бумаги нолики с единицами, пытаясь воссоздать с их помощью образ новой знакомой. Привычная манера описания процесса давала сбой, габариты и округлости обаятельной Ляли подчеркивали только нули. Через некоторое время она сама предстала перед его очами.

Тарас от возбуждения вспотел и заерзал на начальственном кресле, как на раскаленных углях. Странную реакцию вызвал вид девицы, зашедшей к нему в кабинет. Нет, выглядела она довольно обычно. Необычным был вырез на кофточке. Он был просто потрясающим! Тарас вздохнул. Он подумал не о вырезе, а о Лялечкином бюсте. И поблагодарил судьбу, что девица пристроилась сбоку, а не рядом с ним. Но от этой отдаленности было мало толку. Девица, как только уселась, начала безбожно кокетничать. Ему пришлось сказать ей парочку комплиментов, от которых она перешла в полное наступление по всему его фронту.

Перегнувшись через стол, Ольга призналась, что давно и очень сильно его любит. Тарас не стал утверждать, что один вечер – не такой уж давний срок. Он неотрывно глядел на кофточку, вспоминая их вчерашний поцелуй. Спротивляться натиску было глупо. В глубине души таился страх, что сегодня его тоже заставят работать вместо землеройной машины. Но если после этого Ольга снова его поцелует, то черт с ней, он будет копать там, где она скажет. Каким непостижимым образом эта толстуха всколыхнула в его груди столько чувств?! Тарас авто-

матически взял протянутый ему листок и сунул его в сканер. То, что он делал дальше, тоже происходило совершенно бесконтрольно. Да, он может увеличить фотографию. Конкретное место? Да, он увеличит то место, на которое указал Ляleckин пухлый пальчик. Попытаться разобраться в подходах к нему? Он разберется, пусть только она отойдет от него на безопасное расстояние. Последние слова Тарас не произнес. Об этом он только подумал. Но она не отошла. Поглядев на то, что выдал принтер после обработки фотографии, Ольга радостно завопила, обняла его и впилась в губы, как вампир, жаждущий крови. Его кровушки. Тарас обмяк и решил не противиться судьбе. Когда в кабинет стремительно вошел начальник производства, они целовались так самозабвенно, что тот не решился нарушить их идиллию, повернулся и на цыпочках вышел из комнаты.

– Что там? – поинтересовались сотрудники, глядя на удивленное лицо начальника.

– Он целуется с какой-то девицей, – поделился увиденным начальник производства. – Разврат какой! Я-то думал, он будет заниматься делом.

– А это делу не помеха! Его не убудет! А что за девица? – посыпалось со всех сторон.

Лялька, вышедшая из кабинета с довольной физиономией, ни на кого не посмотрев, гордо двинулась к выходу.

– Я еще зайду, – бросила она верзиле-охраннику и добавила, стоя в дверях: – И не один раз!

Тарас откинулся на кресле и стер с губ Лялькину помаду. Да, он дал слабину. Он позволил себе немного отвлечься в этой глухомани, где, кроме компьютера, не с кем поговорить о насущном. Разве это преступление? Тогда почему он чувствует за собой вину? Не он же совратил девицу, это она взяла его совершенно тепленьким. Поймала, прижала в углу, сделала все, что захотела. Она его использовала! Точно так же, как и вчера, когда заставила возиться в земле. Может, она захочет использовать его еще разок-другой? Интересно, как она посмотрит на то, что он ей прямо сейчас позвонит? Они забыли договориться на ближайший вечер. Он же не нервная десятиклассница – выдерживать паузы. Он мужик, и этим все сказано. Нет, паузу выдержать все-таки нужно. Пусть она хотя бы дойдет до своей работы, а то ей придется испытать массу неудобств. Чем она его зацепила? Бюстом? Вчера он не произвел на Тараса такого волнующего впечатления. Зато произвела девица, которая с жаром целовала его губы. До этого его так никто не целовал. Тарас вчера понял, что просто так от нее не отделается. Что в ней такого необыкновенного? Харизма? У этой толстушки есть харизма? Тарасу стало смешно. Он поднялся и подошел к окну. На улице маячила знакомая фигура. Фигура обернулась и послала в его сторону воздушный поцелуй. Тарас перестал смеяться. Он поймал себя на том, что ответил. Вот это уже не смешно. Он послал девушке ответный поцелуй! Сознание, предвкушая действительность, действовало само по себе. А он уже не контролировал свои эмоции, над ними полностью властвовала Лялька, а у него не было сил для борьбы с ними.

– Что мне выбрать: минералку или зеленый чай? – томилась неопределенностью Лялька. – К овсяным хлопьям, которые я позволю себе на этой неделе, конечно же, лучше подойдет шоколад, чтобы скрасить мое существование. Но я отказываю себе во всем, и в шоколаде в том числе. Буду запивать овсянку минералкой, все равно она на воде. Или все же зеленым чаем? Там хоть что-то плавает съедобное. Что я могу себе еще позволить? Ах, да. Зеленый. Что выбрать: укроп или петрушку? У чего из них меньше калорий?

Она держала раскрытой книгу, которая советовала, как похудеть за десять дней. Все гениальное – просто. Этого основного принципа и придерживался автор бестселлера про похудение. И, конечно же, он был мужчиной. Никто другой, кроме мужчины, не посоветовал бы женщинам есть овсяную кашу, запивая ее зеленым чаем и заедая все это укропом. Только у мужчин такой извращенный вкус. Но Лялька свято верила, что только благодаря укропу она сможет сбросить за десять дней несколько килограммов и беспрепятственно пролезть в обнаруженный

свод. Укроп через неделю, кстати, исключался из рациона. Через неделю исключалась овсянка, минеральная вода и зеленый чай. Допускалась лишь хорошо очищенная вода из-под крана. Четыре дня (!) нужно было голодать, не беря в рот ни единой съестной крошки. Таким образом, по мнению автора, очищался организм.

– Он засоряет тебе мозги, – твердила подруге Лера, – разве можно ничего не есть целых четыре дня?! Во всяком случае, ты не выдержишь такой пытки.

– Ха! У меня теперь появился стимул в виде голубоглазого программиста, с которым я сегодня целовалась весь обед. Если заменить этим мероприятием ужин, Лерочка, дорогая, я точно похудею. Жаль только, что он работает не на нашем предприятии, зайчик мой. Сегодня мы договорились с ним идти в киношку на последний сеанс. Как ты думаешь, если я перед этим не поем овсянки, то продержусь весь вечер?

– Ты-то, возможно, и продержишься, а вот твой организм, не приспособленный к голоданию, вряд ли сможет оценить всю прелесть пустого желудка. Стерпит ли твой зайчик-кролик его призывное урчание?

– Как это «не приспособленный к голоданию»? А кефирная диета? Я ее практически выдержала.

– У вас с ней боевая ничья.

– «Пейте воду со льдом», – процитировала Лялька. – У тебя есть лед? Так, это понятно. «Используйте ароматерапию для подавления аппетита». Что-то я не поняла. Он советует нюхать мужские носки? «Найдите себе занятие помимо работы и увлекитесь его выполнением». Все понятно, я уже нашла и увлеклась. Лера, как же я увлеклась! Ты знаешь, он превосходно целуется. Компьютерщики, они такие ушлые! Целыми днями сидят за своими мониторами, копят энергию, а потом выплескивают на достойный любви объект! Где же он ходит, пора выплескивать.

– Мне кажется, или ты на самом деле забыла про сокровища? – Лера вопросительно посмотрела на довольную подругу.

– Одно другому не мешает, – ответила та, – гляди, сегодня он накидал мне приблизительную схему подземного лабиринта! Вот это место, о котором я тебе говорила. – Она раскрыла план и ткнула пальцем в середину. – Можешь не волноваться, он не соображал, что делал. В это время я волнующе глубоко дышала над его ухом. Отличная картинка, можешь собирать вещички, скоро отправимся покорять лабиринт. Если тебе нечего делать, то сходи к Торговым рядам и проверь обстановку.

– Я, между прочим, тоже сегодня собираюсь провести вечер не одна. Ко мне придет Влад. – Лера опустила глаза. – Между нами ничего не будет. Он придет в гости. Ты же знаешь, как я отношусь к командировочным. Мы с ним дружим. – Лера горько улыбнулась, сказав приятные черты лица до гримасы Буратино. – Мы вместе поужинаем, в гостиничном ресторане такая мерзкая еда. Я приготовлю плов...

– Прошу без жутких подробностей, из чего и как ты станешь его готовить. Друзья так друзья, разве ж я против? Только могли бы дружить на городской площади. Какая вам разница? А так вышло бы с пользой для дела.

С улицы раздался пронзительный свист. Лялька выглянула в окно, послала воздушный поцелуй и поскакала к двери.

– Я ушла! Счастливо отужинать.

– И тебе отлично поголодать!

Оставшись одна, Лера принялась возиться на кухне. Она постоянно думала о Владе. Жарила мясо и размышляла, зачем ей вся эта возня? Мыла рис и копалась в себе: что за чувства она испытывает к Владу? Чистила лук и плакала – отчего вновь именно на ее пути возник заезжий красавчик? К моменту готовности плова девушка полностью разобралась в себе и с нетерпением ждала гостя, чтобы лишний раз убедиться в том, что он ее совершенно не инте-

ресует. Она его накормит, потом ходит с ним прогуляться к городским Торговым рядам, а когда он проводит ее до дома, повернется и уйдет. Не слишком ли это будет жестоко?

Влад пришел с цветами, как и в прошлый раз. Он наклонился к голове Леры и быстро поцеловал в затылок. «Странно, – подумала она, – почему ему приглянулся именно затылок? Я им что, отчаянно вертела?» Когда гость разделся, Лера провела его к накрытому столу. Она постаралась оформить его в восточном стиле, выставила пиалы, нашла салфетки с каймой замысловатых узоров, вместо вилок рядом с тарелками положила палочки. Ей их подарила мама на какой-то праздник, она всегда делала оригинальные подарки, после чего приходилось долго ломать голову, куда же эти подарки пристроить. В этом случае палочки подошли как никогда удачно.

Влад уселся за стол, осыпая хозяйку дома комплиментами и похвалами. Но, когда его глаза остановились на палочках, он замолчал. Сообразив, что этим предметом сервировки стола ему придется есть, Влад понял, что пропал. Есть палочками он не любил. Как-то раз он попробовал это сделать в суши-баре, но официант, видевший все его мучения, без лишних слов принес ему вилку. На Лерином столе вилок не было, а сама хозяйка улыбалась, как показалось Владу, достаточно ехидно. Вчера она заставила его копать, сегодня приберегла для него очередные палки-копалки. Настроение у Влада испортилось. Обаятельная девушка на его глазах превращалась в ехидную мегеру. Она поставила перед ним тарелку с дымящимся пловом и снова улыбнулась. Влад ответил ей кривой усмешкой. Лера показала пример – схватила палочки, как будто в принципе не знала, что такое вилка, и быстро заработала ими, пихая рис в свой рот. Влад отставил тарелку.

– Что-то не хочется есть, – сказал он, взял ломтик черного хлеба и уложил на него кусок колбасы.

– Ты не любишь плов?! – удивилась Лера, которая не замечала его мучений. – Я хорошо готовлю плов. Всем моим, – она немного запнулась, – гостям нравилось.

«Потому все твои, кхе, гости, и разбежались», – сделал вывод Влад, и от этого ему стало немного легче и даже веселее. Лера для приличия поковырялась в своем плове пресловутыми палочками и побежала за чаем. Ничего другого Влад уже не ожидал. Она налила кипяток в чашки без ручек! Сунула туда по пакету и снова заулыбалась. Форменное издевательство скрасил большой кусок покупного торта, проглоченный им за пару секунд. «Все, накормила, теперь отправит копать!» – пронеслась шальная мысль.

– Пойдем пройдемся? – действительно предложила Лера.

– Только лопату бери побольше, а совками как-то неудобно, – подтрунил над ней Влад. Девушка снова улыбнулась.

Хорошо, что она не предложила спиртного – алкоголь расслабил бы его волю, не дал сдерживать чувства. А какие собственно чувства может испытывать голодный мужчина? Уж не любовные томления это точно. Какой же он был дурак, когда предложил Лере перекопать всю городскую площадь!

Красивое лицо Влада перекошило, когда он увидел, что Лера тащит его к центру города. Она собирается заставить его выполнить обещание!

– Посмотри, нашему городу есть чем гордиться. Наши Торговые ряды одни из старейших в стране, – Лера вошла в роль экскурсовода. Ей хотелось растормошить Влада, непонятно почему сразу сникшего перед ее пловом.

– Булыжник крепкий, – Влад топнул ногой по мостовой, проверяя ее крепость, – его можно взять только отбойником.

Он нисколько не сомневался, что лопата у этой девицы где-то уже припрятана. Так пусть поищет отбойный молоток! «Нужно как-то показать ей, что этот булыжник голыми руками не взять», – решил Влад. Редкие прохожие, а среди них встречались молодые целующиеся на ходу

парочки, с интересом смотрели на парня, который пытался голыми руками разобрать булыжную мостовую на центральной площади. Лера была готова сквозь эту площадь провалиться, ведь среди прохожих попадались ее знакомые. Что подумают люди?

– Я тоже пытался, – раздался голос рядом с ними. – Деятнадцатый век, никак не семнадцатый. – Это говорил Владу парень с ежиком на голове и рюкзаком за спиной. – А вы как считаете, коллега? – он снова обратился к нему.

Влад подскочил и отряхнул руки.

– Григорий Молохов, старший научный сотрудник НИИ РАИИ УУЭТМ, – представился ежик и пожал Владу пыльную руку, – можно просто Гоша.

– Кудрин, – ответил тот, – можно просто Влад.

– Прекрасно сохранившийся экземпляр, – Гоша указал на памятник архитектуры, – здешние жители говорят, что здесь есть тайный подземный ход, представляете?!

– Представляю, – встряла Лера, – между прочим, если вы еще не заметили, то я – одна из местных жительниц. И смею вас уверить, что никаких подземных ходов, а также метрополитена здесь нет. Это одна из наших легенд.

– Чудесная легенда! – восхищался ежик. – Судя по ней, там, – он указал на землю, – полно сокровищ!

– Что вы говорите! – Глаза Влада зажглись хищным огнем.

– А я, между прочим, Валерия Морозова! – заявила Лера, не зная, каким еще образом отвлечь внимание мужчин от клада.

– Очень приятно, – мимоходом заметил Гоша, – а что вы думаете, коллега, по поводу фасада этого экземпляра... – Он подхватил Влада за руку и потащил в глубь Торговых рядов.

Лера знала точно, что если он еще раз произнесет слово «экземпляр», то она плюнет на свою чопорную сдержанность и накинется на научного сотрудника с кулаками. Пусть они у нее небольшие, но она хотя бы поцарапает ему лицо, отстаивая честь любимой городской достопримечательности. Гоша увел Влада к арке, не переставая сообщать о своих последних изысканиях по поводу Торговых рядов. Лера стояла, как дурочка, и не знала, что делать. Навязываться было неприлично, но и бросать ее посреди площади и уходить в неизвестность – еще хуже. Она решилась и пошла за мужчинами.

– Извините, надо же, я перепутал! – тряс Гоша руку Влада. – Я ждал своего коллегу из столицы. Он должен подойти сюда как раз в это время, но, видно, опаздывает. А у вас неплохое знание городской архитектуры, с вами приятно побеседовать, Влад. Я надеюсь, мы не потеряемся и обязательно поговорим об этом великолепии! – и Гоша указал на исторические полуразвалины.

– Обязательно, – обрадовался Влад, – поговорим! Можем начинать говорить прямо сейчас. – Он схватил Гошу за руку и отвел в сторону от Леры. – Так ты говоришь, внизу подземный ход, который куда-то там ведет?

– Да, действительно, есть такая версия. Он ведет к несметным сокровищам. Только никто пока их не находил. – И он снова сел на своего конька: – Этот комплекс требует серьезной реставрации. Вы видите, кирпич во многих местах отвалился, рамы на окнах прогнили. Но сюда нельзя вставлять пластик, это повредит вековым стенам. Мы с моим коллегой должны оценить реставрационные объемы...

– Понятно, да, конечно, все это старье требует реставрации, – нервно перебил его Влад, видя, как к ним приближается Лера. – Но как же подземный ход? Он не пострадает?

– А что ему будет? – удивился научный сотрудник. – Он же внизу. Хотя нет. Вы правы. Там – винные погреба. Купцы раньше использовали их как холодильники. Они могут пострадать от тяжелой техники. Нужно рассмотреть проблему в комплексе. Столько нюансов, а времени совершенно нет.

– У нас тоже, – сообщила ему подошедшая Лера, – мы тоже спешим, у нас дела. – И она попыталась увести Влада в сторону.

– Да нет у нас срочных дел, – отмахнулся он. – Значит, вход в ход через винные погреба?!

– Нет, зачем все так усложнять? – с удовольствием кололся Гоша. – Монахи никогда ничего не усложняли, они шли прямым, но тайным путем. Я вам сейчас его покажу. Если ваша девушка этим не интересуется, то она может подождать здесь, а то там слишком темно.

– Ничего, я как-нибудь за вами следом, – сказала Лера, подумав: знали бы они, как она этим ходом интересуется. А сегодня, когда его существование подтвердил этот приезжий археолог, заинтересовалась еще больше!

– Мы ненадолго, – обратился к ней Влад, целуя в щеку, – будь умницей, подожди меня здесь.

Если так пойдет и дальше, то в следующий раз он поцелует ее в губы. Но дождется ли она следующего раза? Сейчас они найдут второй вход или выход – и поминай, как их звали! Лера не стала стоять истуканом и потихоньку, стараясь не цокать каблуками по мостовой, прокрадлась следом. Мостовая быстро закончилась. Она ступала по мягкой земле и прислушивалась к отдаленным голосам. Мужчины шли недолго. Через несколько минут они остановились во дворе Торговых рядов, которые своими зданиями образовывали четырехугольник. Гоша подошел к одной из стен, к которой была пристроена крыша погребка, и открыл ее.

– Вот он, этот ход! Сокровища где-то рядом, – торжественно произнес он. – Только ходить по нему не рекомендую, предупреждаю, внизу – лабиринт. Главное, не говорите детям, вход охраняется только днем, когда здесь полно народа. Ночью залезть можно совершенно беспрепятственно. Влад, вы как педагог должны понимать, что с лабиринтами шутки плохи.

«Влад – педагог?» – удивилась Лера, понимая, что тот приврал новому знакомому.

– Я обнаружил его совершенно случайно, когда редактировал научную статью. Такой интересный материал, скажу я вам. Но действительность, оказывается, еще интереснее. На днях по заказу муниципалитета мы начнем вскрывать этот подземный ход и, возможно, докапаясь до истины! – Гоша засмеялся.

Лера отметила, что молодого человека дебильнее этого типа с рюкзаком она еще в своей жизни не встречала. Растрепал важную тайну и хохочет. Первым двум попавшимся на улице людям. А то, что знают двое, – уже не тайна. То, что знают двое, – знает весь город. Через пару дней здесь начнется золотая лихорадка! Прибегут жители с лопатами и совками и начнут докапываться до сокровищ! А она будет стоять в стороне и ждать, пока Лялька похудеет?! Кстати, интересно, какой этот вход по величине? В нем можно застрянуть костлявой тощей девице или он достаточно большой, чтобы в него влезли сразу пять костлявых девиц (одна Лялька)?! Вопросов было больше, чем ответов. А знать очень хотелось. Но нужно было возвращаться и делать вид, что все это время, пока мужчины разглядывали подземный ход, она считала ворон на деревьях. Благодаря им она получила алиби, как только вернулась на прежнее место. Одна из ворон, противно каркая, пометила ее розовое пальто. Мужчины вернулись как раз в тот момент, когда Лера, ругаясь на вредную птицу, оттирала пальтишко носовым платком. Все вышло настолько естественно, что подкопаться было не к чему. Если только к подземному ходу.

Мужчины попрощались. Влад подхватил Леру и повлек к дому.

– Отличный мужик! Столько знает, какая голова! Историк, архитектор, археолог... Представляешь, я увлеклся историей, архитектурой...

– И археологией, – добавила Лера.

– Откуда ты знаешь? – удивился Влад.

– Догадываюсь, – улыбнулась ему Лера.

Больше ничего особенного между ними в этот вечер не произошло. Влад проводил девушку до дома, на прощание попытался поцеловать ее в губы, но она отклонилась. Он не настаивал. Глядя на часы, только спросил, когда закрывается магазин «Счастливым дачник».

Рассмеялся, узнав, что очень поздно, и заметил, что название у магазина очень странное. Разве дачники могут быть несчастливymi?

Про дачников Лера не знала. Но была уверена, что несчастливymi могут быть девушки. В данном случае она. Ее очередной кавалер куда-то намылился. Судя по вопросам, покупать лопату. Значит, сегодня ночью он пойдет к тому входу, что показал ему Гоша, и начнет его откапывать. И флаг, то есть лопату, ему в руки! Она без него вполне обойдется. Сколько раз она говорила себе, что все командировочные мужики – пустышки, которым от провинциальных девушек нужно только одно. А этому и этого одного не нужно!

Зато забежавшая к ней Лялька была на седьмом небе от восторга. Она прекрасно провела вечер со своим программистом и спешила поделиться сокровенным с подругой.

– Он такой! Такой! Ты не представляешь!

– Почему, представляю, я его видела. – Лера убирала со стола остатки вечернего пиршества.

– То на свету, а в темноте... Он такой нежный и чувственный! – Лялька взяла с тарелки кусок колбасы и сунула его себе в рот. – Страсть как есть хочу!

– Ты же худеешь?! – возмутилась Лера. – И собираешься жить на одной овсянке с чем там, с этой, как ее, зеленью.

– С укропом. Я решила, что буду есть овсянку с укропом. С ним она вкуснее всего. Не убирай колбасу, – захныкала Ляля, глядя на то, как подруга ставит тарелку в холодильник, – ты не представляешь, какие я муки выдержала сегодня вечером!

– Ты же только что сказала, что отлично провела время в кино.

– Да, время я провела просто восхитительно. Только кино было дрянь. «Пир у Лукулла», как тебе это? Два часа экранного времени героини этой комедии только и делали, что жрали! Если бы не Ник с его чувственным ко мне интересом, я бы захлебнулась собственной слюной! – Лялька разошлась не на шутку.

– Сейчас у тебя появится другой интерес, – холодно оборвала ее Лера, которая не верила ни одному командировочному, в том числе и Нику-Тарасу.

И она рассказала подруге, как провела вечер. Лялька сразу узнала в описании парня с рюкзаком того ежика, что требовал в библиотеке книгу «Родными тропинками». То, что он оказался приглашенным специалистом по реставрации памятников архитектуры, оказалось серьезной новостью. А то, что Влад узнал, где находится вход в подземный лабиринт, оказалось полным провалом.

– У нас нет времени! – твердила Лера, убирая еду от Ляльки подальше. – Если ты снова наешься, то не влезешь в лаз. Нам остается начать копать со стороны нашего двора. Только бы Влад не догадался, зачем его заставляли копать здесь! Но, я думаю, он обо всем на свете забыл, когда услышал про сокровища, – Лера усмехнулась, – забыл про все, в том числе и про меня.

– Бедненькая, – пожалела ее подруга, – какой бессердечный красавчик! Плюнь на него и разотри. Будет и на нашей улице праздник.

– Ты смотри, чтобы твой Ник не узнал ничего про подземный ход, а то и он бросится откапывать сокровища, – предостерегающе заявила Лера. – Они ведь с Владом какие-никакие друзья-товарищи. Хотя Влад настолько скрытный, что вряд ли поделится с товарищем такой новостью. Лялька, тебе нужно срочно похудеть!

– Ты намекаешь на то, что Ник может променять мое тело на золотого тельца?! – Ляля надула губки и собралась пустить слезу. – Да, может, – ответила она сама себе, – я такая нескладная и толстая, что меня можно запросто бросить. А он такой... Что-то есть расхотелось. Пойти поплакать, что ли?

– Пойди и поплачь, – согласилась с ней Лера, – главное – ничего не ешь, кроме укропа. Тебе нужно скинуть пару килограммов, завтра ночью мы попытаемся залезть в это отверстие. Мы должны первыми успеть найти клад или то, что там спрятано. Пусть оно никому, кроме

нас, не достанется. Ни Владу, ни кому другому. – В глазах обычно спокойной Леры горела боевая решимость. – Нет! Завтра я полезу сама. Но ты, на всякий случай, худи!

Глава 4

Привидение держало в руке фонарик и ругалось матом

Лялька стояла у пустого холодильника и мучалась угрызениями совести. Она не сдержалась и съела шоколадку, которую презентовал ей Ник. Она умолчала об этом обстоятельстве, а то Лера подняла бы шум, в результате которого отказалась бы от идеи поиска сокровищ. Лялька сделала это не специально. Она интуитивно чувствовала, что Ник полезет целоваться, и она с удовольствием поддержит его почин. А почему бы и нет? Пусть от нее пахнет шоколадом, а не голодным обмороком. И вот теперь она, вместо того чтобы скинуть, поправится на пару килограммов. За это ее бросят все: и Лера, и Ник. Никто не любит толстушек, даже таких милых и очаровательных, как она. Стоп! Она, Ляля, и сейчас не худышка! А Ник все-таки заинтересовался ею. Конечно, следом за этим ставится вопрос: «Надолго ли?» Но время покажет. А она пока постарается не нагуливать аппетит.

Лялька с тоской последний раз поглядела на пустые полки, закрыла холодильник, поклявшись самым дорогим на свете – своей любовью – в него больше не заглядывать, и отправилась в спальню.

Там на прикроватной тумбочке лежал дамский журнал для тех, кто стремится похудеть. Лялька решила – к тому, чтобы ее не бросил Ник, она отныне будет очень активно стремиться. Ляля легла в постель и раскрыла модного советчика. После парочки статей «Девичье счастье без шоколада» и «Овощная ударная сила» ее глаза сладко сомкнулись, губы, причмокивая, послали воздушный поцелуй Нику, а рука безжизненно свесилась вниз, роняя на пол сборник рассказов о чудесных диетах.

Сон ей снился изумительный. Ольга Попкова, невесомая и легкая, кружилась на праздничном балу в объятиях неизвестного кавалера. Она несколько раз заглядывала ему в лицо, но тот его упорно отворачивал. Они танцевали долго. Но Лялька так и не смогла узнать, с кем же танцует. Потом оказалось, что это не она танцует с незнакомцем, а ее подруга Лера. И тот все так же прячет от нее свою физиономию, которая в любую минуту может превратиться в звериный оскал... Потом звуки музыки перебил страшный скрежет, подвывание и бульканье. Ляля сквозь сон поняла, что эти звуки раздаются где-то рядом с ней. С трудом раскрыв заспанные глаза, она услышала странные звуки прямо у себя в постели. Ужаснувшись, Лялька едва произнесла «Мамочки!» и услышала новую порцию будоражащих звуков. Они исходили из-под одеяла и были посланы ее организмом, не желающим мириться с тем, что его уложили спать совершенно голодным. Шоколадка не помогла.

Лялька встала с постели, включила свет и, шурясь от ярких лампочек, полезла за аптечкой. Впихнув в себя пару таблеток активированного угля, она развалилась в кресле и попыталась заснуть. Но обделенный организм отказывался спать. Он требовал еды. Причем до такой степени, что бороться с ним не было никаких сил. Лялька встала и пошла к холодильнику. Вспомнив, что он все равно пустой и к тому же запечатанный ее клятвой, несчастная девушка грустно подумала о круглосуточном супермаркете. Он находился в двух кварталах от их с Лерой дома (ведь подруги жили в соседних подъездах), и его призывные рекламные огни манили неокрепшую душу молодой диетчицы. Ляля еще пару раз вздохнула и пообещала себе, что купит только обезжиренный творожок. В этот момент желудок выдал такую арию, что Лялька пообещала купить ему два обезжиренных творожка, после чего быстро оделась и тихонько вышла из дома.

Пробираться центральными улицами было нельзя. Они отлично освещались и прекрасно просматривались из окна Морозовой. Для конспирации девушка нацепила на нос большие солнечные очки – Лялька очень не хотела, чтобы ее увидели Лера и Ник. Одна сразу поймет,

в чем, собственно, дело. Второму придется долго объяснять, что она не страдает лунатизмом. Лялька не боялась маньяка-насильника, которого в последнее время искали местные правоохранительные органы и одинокие женщины разных возрастных категорий. Она сама была подчинена маниакальной страсти – ей безумно хотелось что-нибудь съесть. Голод притупляли только чувство влюбленности и жажда найти клад в подземелье. Но в данный момент желудок был важнее всего на свете. Лялька никогда не думала, садясь на диету, что будет хотеть есть с такой утроенной силой. Она обманывала себя, что положит в рот капельку одного продукта, кусочек другого – и все, на этом остановится! Но организм требовал не капелек и кусочков, он требовал пожрать.

Страдая от бренности бытия, находясь в полных разногласиях с собственным организмом, Лялька ступила на порог супермаркета. Ее тут же встретил бойкий паренек в форменной одежде, который извиняющимся голосом произнес, что сегодня в магазине особенный день. По техническим причинам все отделы, кроме хлебного, закрыты до утра. Но она может выбрать любую булку, привезенную пару часов назад и пышущую жаром печей хлебокомбината. Лялька сняла очки и окинула парня взглядом палача. Он скривился всем телом и тоненьким голоском позвал охранника. Сразу стало ясно, что с этим верзилой было не справиться обычными женскими штучками. Если только упасть на пол и изобразить голодный обморок. Но вряд ли после этого спектакля он сунет Ляльке в рот кусок колбасы. Скорее всего, вызовет неотложку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.